

МАРИЯ ЕРОВА

ГРЕССИЯ

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ
ВСЕ ВЕРОЯТНОСТИ ПРОШЛОГО

Мария Ерова
Грессия. Книга четвёртая.
Все Вероятности Прошлого.

<https://litres.ru/74205563>

Аннотация

Прошрое. Настоящее. Будущее. Братья-диады, чья Сила – инструмент, способный влиять на ход Времени. Их помыслы чисты, враги коварны, вера в себя шатка, а любовь сильна. Они могут перекраивать прошлое, дабы изменить настоящее, пожертвовав будущим... Но чьим? Кто принесёт эту жертву?

Содержание

Пролог. 1	5
2	9
3	16
4	20
5	22
6	24
7	27
8	32
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЕТИ. Глава 1. 1	38
2	41
3	44
4	47
5	50
6	52
Глава 2. Утро.1	59
2	63
3	67
4	69
5	71
Глава 3. Вечер. 1	79
2	83
3	87
4	90

Глава 4. Временной коридор. 1	96
2	101
Глава 5. Временной хаос. 1	108
2	113
Глава 6. Побег. 1	118
2	121
3	124
4	128
Глава 7. Грессия. 1	133
2	136
Глава 8. Отцы и дети. 1	141
2	145
3	149
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Пролог. 1

ИННЭСТА.

Длинные светло-русые волосы девушки взмывали в воздух – она бежала, часто оглядываясь, зная, что её всё равно поймают, это лишь дело *времени*, но сдаваться... Корабль был огромен и предполагал тысячи возможностей, чтобы спрятаться, но все они в конце концов оказались бы безрезультатны – шаттл плыл в открытом космосе, и за пределами этой массивной железяки спасения уж точно не было.

Миновав несколько нижних жилых ярусов, девушка ловко, как кошка, вскочила на железную лестницу, ведущую к верхним этажам, сквозь бешеное биение сердца прислушиваясь к шуму погони – она приближалась. Стиснув зубы, девочка уверенно начала подниматься, и будь что будет.

-Иннэста! – Громкий голос наставника, доктора Родрикса, собственноручно превратившего её в это чудовище, каким она сейчас являлась, резал по живому. Он хотел её убить, он желал ей смерти. И это после всего, через что ей пришлось пройти!

Тест на выявление склонности к сверхспособностям, операция по удалению гена старения, тяжёлые последствия для катастрофически отторгающего этот факт организма, долгая кома, и вот, она стала одной из них – полноценным членом семьи сверхлюдей.

Её «пробуждение» состоялось уже здесь, на шаттле, и долгое время Иннэста не могла поверить, что ей был дарован такой шанс – выжить, но на прогнившей, разваливающейся Земле, остались её горячо любимые родители и два младших брата – для них, простолюдинов, не нашлось места на ограниченном в приёме людей шаттле. Они даже не попросились...

Кто-то поджидал её сверху, и она уже приготовилась к неравному бою, но это оказался лишь ребёнок, четырнадцатилетний подросток, ещё один счастливчик из проекта доктора...

-Иннэста, тебя все ищут, что случилось? – Зашептал он, подавая ей руку и помогая взобраться.

-Бенедикт, это ты, слава богу! – Оказавшись рядом с другом, она впервые за всё время почувствовала прилив слабости. – Он хочет убить меня! Прошу, помоги!

Серые глаза мальчика расширились в недоумении, а рот смешно приоткрылся. Только вот ей сейчас было не до смеха...

-Но...

-Я совершила ужасные вещи, Бен! – Залепетала Иннэста в отчаянии. – *Он* придёт за мной, *он* уже идёт! Я видела, видела это в своём будущем! Почти во всех его вероятностях! Он убьёт меня...

-Иннэста! – Громовой голос доктора Родрикса был уже близко. – Тебе не спрятаться, выйди уже, наконец! Ты же

знаешь, всё бесполезно!

Его голова показалась на этом же ярусе, и дети, сцепив руки, побежали прочь, но вскоре наткнулись на преследователей, что шли с противоположной стороны. Это была ловушка.

Бенедикт почувствовал, как ногти подруги впиваются в его ладонь, больно стискивают кожу, девочку затрясло – она уже знала, как умрёт, и осознание этого только добавляло ей страданий.

-Отойди, Бенедикт! – Приказал ему доктор, но мальчик, парализованный животным страхом, исходившим от Иннэсты, не мог и пошевелиться. – Ты здесь не причём. А она не достойна больше жить...

-Найди меня, - внезапно собравшись, зашептала она Бену на ухо. – Бенедикт, *константа прошлого*, отыщи меня, когда встретишь *его*... Я знаю, ты это сделаешь, я видела твои вероятности будущего... Ты это сделаешь...

Её губы впились в его губы, и ничего не понимающий, ошарашенный мальчик, вдруг ощутил, как кровь потекла по его лицу - нож ударил в спину Иннэсты, она даже не вскрикнула, обмякнув, захлебнувшись собственной кровью, рухнула к его ногам...

Доктор же, вытирая тряпкой огромный охотничий кинжал, строго глядя на пребывающего в ужасе мальчика, грозно произнёс:

-О чём бы она там тебя не просила, никогда, ни при ка-

ких обстоятельствах, не делай этого... Поверь, она заслужила смерти. Иннэста не такая, как ты, Бенедикт... Она не одна из нас. Она – ошибка. Я ошибся... Просто попробуй о ней забыть...

Мальчик молчал, не в силах оторвать взгляда от безжизненного трупа своей подруги, всего минуту назад пышущей жадной жизни.

Забыть? Как?

Он мог бы поклясться, что эта сцена никогда не выветрится из его памяти, слишком уж яркой и ужасающей была только что увиденная картина для ребёнка, которому едва исполнилось четырнадцать.

И всё же он это сделал.

Много веков спустя.

МОРИС БРЕТФОРД

Трайсети. Я сидел на своём троне, в Золотом Ареа, готовясь к одному из худших моментов своей жизни. Передо мной в недоумении стояли двое – один из самых близких моих друзей, Морис Анедо, и его сын Мартин, которому к тому времени исполнилось десять.

Мы не виделись очень давно, с тех пор, как от рук Мэлвина и его подельников погибли Тереза, Руэт, Элиас и Мирия... Гибель своей возлюбленной граф воспринял... тяжело? Нет, это не то слово. Он ушёл в себя, он замкнулся, и долгое время кругом общения Мориса были лишь их с Мирией дети – Мартин и Лилианна. И пока мы с Тайлером на Трайсети устанавливали почти что тоталитарный режим, избавляясь от призраков прошлого и боли от потери, граф Анедо нежно оберегал своих чад, и, скорее всего, для Мартина это был первый космический полёт после тех страшных событий...

Кстати, о Мартине. Да, с Грессией мы не поддерживали долгое время абсолютно никаких связей, но до нас всё же доходили определённые слухи насчёт Наследника Трона. Говорили, что узнав о смерти матери, Мартин впал в такую бешеную истерику, что его едва смогли успокоить – и не удивительно, ребёнок был ещё слишком мал, чтобы простить-

ся с самым дорогим человеком на свете. В результате всего, как утверждали некоторые источники, Мартин повредился рассудком и стал совершенно невменяем. Многие откровенно опасались будущего Грессии, другие говорили, что не всё потеряно – у Мириш осталась ещё дочь, которая была несмышлёным младенцем и матери даже не помнила.

Так или иначе, глядя сейчас в упор на выросшего принца, я понимал, что слухи, как всегда, оказались слишком преувеличенными. Да, Мартин изменился с тех пор, каким я его знал, но он и вырос, и сложно было сказать, что же всё-таки повлияло на столь кардинальные изменения в характере ребёнка – огромный стресс, что ему довелось испытать в возрасте четырёх лет на корабле Дарена Муна или подростковый возраст, к которому он неизбежно приближался.

После стандартных приветствий, я решил не тянуть, и громко приказал:

-Пригласите моего сына!

Морис Б. (пусть отныне он будет именно Морис Б, по начальной букве нашей фамилии) вошёл в зал чуть смущённый, как многие пятилетние дети, оказавшиеся в центре внимания, но с привитым с детства достоинством, что соответствовало его высокому положению. Я спустился с трона, чтобы быть в этот момент рядом с ним и подбадривающе кивнул. Затем вновь повернулся к гостям.

Реакция графа Анедо была ожидаемой. В его расширенных зрачках, полыхающих неоном, чуть приоткрывшемся рту, смешались удивление и негодование, он не мог оторвать взгляда от мальчика, парализованный нахлынувшими чувствами и предчувствуя более важное открытие, чем наличие у меня сына...

–Позвольте представить, граф. Наследник Элитариуса Трайсети, Морис Бретфорд. – Официально представил я его, чувствуя, что настал тот самый момент, и кровь замёрзла в моих венах.

Но граф, кажется, успел позабыть обо всех приличиях. Он указал пальцем на ничего не понимающего ребёнка и громко спросил.

–Твой сын, Алекс?! Но почему он копия...

–Элиас. – Перебил я его, наперёд рассеивая все сомнения – он не сошёл с ума, это была чистая истина. – Элиас его биологический отец.

Морис Анедо пожирал своего маленького тёзку глазами, и я клянусь, никогда не видел его в таком состоянии – он едва не терял контроль над собой.

От столь пристального внимания Морис Б. занервничал, и я крепче сжал его ледяную ладонь, он – мою.

–Но кто тогда его мать?! – Граф уже знал ответ, он хотел и не хотел его услышать, но знал...

Во рту пересохло.

–Алекс! Ответь! – Потребовал он вновь. – Кто мать это-

го мальчика?!

-Мирия...

Морис Анедо замер, потрясённый до глубины души. Он долго молчал, собираясь с мыслями и переваривая информацию, а после произнёс:

-Но... даже если предположить, что они тогда выжили... Нет! Это невозможно... Ты же знаешь, Алекс! После Лилианны Мирия больше не могла иметь детей! Это подтверждали врачи, да я и сам это знал! И...Где они? Мирия?! Элиас?! Где?!!!!

-Они оба мертвы. – Тихо ответил я. – Прошу, попытайся не осуждать их...

Графа Анедо ломало изнутри, совсем как тогда, когда он только узнал о смерти возлюбленной. Но сейчас, должно быть, ему было ещё горше. Мирия не просто умерла. Перед смертью она ещё умудрилась родить Элиасу ребёнка...

Я подозвал прислугу и попросил принести воды – для Мориса. Пока мы, взрослые, обсуждали здесь щекотливые темы, дети жадно грели уши и делали свои правильные выводы.

Признаюсь, ни один из нас не обращал внимания на принца Мартина, и в какой-то момент огромные синие глаза его действительно сверкнули огнём безумия, Морис даже попытался схватить его рукой, но мальчик ловко увернулся, чтобы броситься напрямик к моему сыну.

-Он мой брат?!!!

Первым моим порывом было схватить, защитить малыша, но грессийский принц – сама непосредственность, едва не упал, приземлившись на колени перед Морисом Б., и мы замерли, совершенно растерявшись.

-Ты мой брат! – Вновь повторил Мартин. – **ТЫ МОЙ БРАТ!!!**

Чуть ли не впервые в жизни я видел, как Морис Б. улыбнулся – робко, неуверенно. Мартин же сиял всей широтой своей улыбки. Мы с графом переглянулись, наблюдая за этой странной сценой, в которой, по сути, и странного-то ничего не было: дети, узнавшие о своём кровном родстве, чисто по-детски выражали радость этого открытия. Взрослым было чему у них поучиться...

-Алекс. Попроси увести детей. – Совладав с собой и выпив стакан воды, попросил граф Анедо. – Думаю, нам не стоит продолжать разговор в их присутствии.

Я кивнул, соглашаясь и приказал охране проводить принцев в апартаменты Мориса Б. Оставшись наедине с графом, я нарочно не заговаривал первым, ожидая, что после всего услышанного скажет он.

Но для Мориса всё сейчас казалось важным, и он просто не знал, с чего начать, какой вопрос задать первым. Горькая усмешка то и дело проскальзывала на его губах и беспокойно блуждающий взгляд стал крайне нервным.

-Морис... Это такая насмешка, да? – Вдруг спросил он, и я не сразу понял, что граф интересуется, почему именно

так я назвал своего сына.

-Насмешка?! – Мне даже стало обидно за Мирию. – Это было её последним желанием – назвать сына в твою честь. Она не переставала любить тебя, никогда. Она умерла, спасая жизнь этому малышу... Чёрт, Морис! Неужели ты думаешь Мирия была столь циничной?!!!

Граф Анедо неопределённо покачал головой.

-Ты же знаешь, Алекс. – Сквозь пелену неоновой задумчивости, грусти, граничащей со скорбью, произнёс он. – Мирия и прежде мне изменяла. И я прощал ей некоторые слабости в лице капитана Льюиса, но Элиас... От него я не ожидал такого предательства. Только не от него...

-Морис, честное слово, ты как слепой... - Не выдержал я после долгой паузы и дуэли взглядов. – Неужели ты так ничего и не понял? Или нет, неужели ты даже предположить не мог, что Элиас сбежал не просто так?! Тогда, когда ты только получил свою легальность... Мы поклялись молчать, и мы молчали, но теперь я просто не вижу смысла. Незадолго до твоего триумфального возвращения на Грессию, Эл, думая, что ты погиб, признался Мирии в чувствах... Да, чёрт возьми, и он попал в ту же ловушку, что и граф Силестел! И молчал, до последнего, не желая препятствовать вашему с Мирией счастью! Но потом... потом они оказались вдвоём на острове, и...

-Алекс, пожалуйста. – Остановил меня вдруг граф Анедо. – Давай пройдем в твой кабинет, мне нужно что-то по-

крепче воды. А ты мне расскажешь, что же там всё-таки произошло.

Я кивнул.

-Если желаешь, Морис.

3

Я не мог обрести покой. Знаю, говорят, время лечит, но похоже, лечить было нечего. Моё сердце было похоронено вместе с моей семьёй, женой и сыном, в фамильной крипте Лонингтемна. И всё же что-то заставляло меня жить дальше. Я долгое время пытался разобраться в себе, копая всё глубже и глубже, и однажды, на голой интуиции, пришёл к логическому умозаключению: я не видел тела Мириш, а потому до конца не мог поверить в её смерть.

С Терезой было по-другому, она умерла на моих глазах. И я смирился. Боги, я чуть не лишился разума, но смирился! Но мой диад... Верьте или не верьте, я не ЧУВСТВОВАЛ, что Мириш больше нет. И я решил попробовать разыскать её.

Конечно же, это более походило на навязчивую идею, и потому я никого, ни одну живую душу, не посвящал в свои планы, даже Майкл не сразу смог разузнать, где я пропадаю целыми днями и неделями. А когда он всё же докопался до истины, то несказанно помог мне: координаты последнего убежища Элиаса он всё ещё помнил наизусть. Но местоположение острова в океане Семи находилось совсем в другой стороне, противоположной той, где произошла трагедия – несколько сотен миль, ты можешь себе представить?! Я не мог, а потому отложил эту версию в долгий ящик.

Поиски на космическом корабле, морском фрегате и пеш-

ком по суше ничего не дали. И тогда я вспомнил о тех координатах, что подсказал мне Тайлер...

Это был остров. Довольно-таки большой, необитаемый остров, со всех сторон окружённый водой, наполненный частыми скалами и буйной растительностью фруктовых деревьев. Жить и не умереть с голоду здесь было можно.

...Я вышел из своего корабля и двинулся в направлении, указанном мне внутренним чутьём. Какой же я был болван! Её присутствие ощущалось здесь чуть ли не физически, и затаённая надежда вспыхнула во мне как пожар, я прибавил шаг, и уже вскоре почувствовал запах пищи. Нет, не какого-то конкретного блюда. Просто пахло едой, приготовленной на костре. И ещё мгновение спустя, осторожно выглянув из-за ближайшей каменной насыпи, я увидел Элиаса.

Он был раздет по пояс, загорел и босоног. Из всей одежды – старые брюки, переделанные под бриджи методом отрыва штанин. Эл не сразу заметил меня, переворачивая что-то на мангале в прогоревших решётках и помешивая угли, отчего аромат блюда только усилился, и рот наполнился слюной.

Но я не скрывался, медленно приближаясь, и когда между нами осталось не более пары метров, он вздрогнул от неожиданности, и электрические змеи, тут же возникшие на его крепких руках, замерли в нерешительности, а глаза не смогли скрыть неприятного удивления – и я не сразу понял, почему.

-Джоэл?! – Просто спросил он, словно не веря своим глазам, после отчего-то неловкого молчания.

-Да. С Мэлвином покончено. Это я.

Элиас, как и в былые времена, пытался скрыть свои чувства, но, как и прежде, ему это плохо удавалось. Глаза Дельфина то и дело возвращались к едва заметному входу в пещеру – вероятно, его жилища здесь, кстати, довольно милого, судя по «хозяйственной части» рядом с ним – несколько поленищ с дровами, инструменты – топор, пила, тиски, ещё что-то под самодельным навесом, защищающим от дождя. Несколько самодельных удочек, вёдра, кастрюли – у импровизированной изгороди из мелких прутьев, переплетённых между собой. Тарелки и чашки, столовые приборы на самодельном деревянном столике, аккуратные резные табуреты – тоже, самодельные.

-Элиас. – Мой голос был донельзя спокоен. – Я знаю, что произошло тогда... И, где Мирия? ...

Я заранее знал ответ, но Эл смущённо замкнулся, вытаращив на меня свои большие чёрные глаза. Да что с ним такое?! Я не мог понять...

-Элиас, я сейчас с голода умру! – Послышался голос... её голос, и тут же Мирия показала сама, из того самого входа в пещеру... - Джоэл... Алекс!!!

Мы потянулись друг другу навстречу, чтобы раствориться в объятиях. Всё моё существование ликовало, наполняясь живительным теплом. Слёзы душили обоих, я обхва-

*тил ладонями её лицо — живое, изумительное, и не мог на-
смотреться на него, всё ещё до конца не веря, что нашёл её.*

-Ты жива, Мирия! Жива... Мы искали вас, долго и безрезультатно, и никто уже не верил... Боги, неужели это правда?

Нам столько предстояло обсудить, рассказать друг другу... Элиас смотрел хмуро, исподлобья, словно не доверяя мне, а Мирия... С ней тоже что-то было не так.

-Можно войти? – Вежливо поинтересовался я, прежде чем переступил порог их «дома» ...

Моя догадка подтвердилась. Небольшая, но уютная выемка в скалах была мечтой миллионов – тех, кто устал от цивилизации и прочего городского хлама. Самодельный очаг дарил тепло и свет, самодельная мебель – стол и стулья, всё такое надёжное и настоящее, хотя и похожее на сказку... Я и не знал, что раздолбай Эл может быть таким хозяйственным... Полка с запасами свечей и спичек – на несколько лет вперёд, небольшой шкаф с посудой.

Смущало только одно. Кровать здесь была одна.

-Где ты спишь, Мирия? – Может быть, слишком резко, спросил я.

Она смущённо указала мне на кровать, и тут же опустила глаза.

-А ты, Элиас?

Он не стал влиять, и словно вызов, бросил в меня свой

взгляд – прямой, честный.

-Мы спим вместе, Джоэл.

«Это не моё дело» - сказал бы Тайлер здесь и сейчас, но я так не мог. Это было моё дело.

Сорвавшись с места, я в один миг оказался возле Дельфина, даже не пытавшегося сопротивляться. Чернота залила глаза и разум, я хотел если не убить, то покалечить его, злость так и рвалась наружу. Хрипы вырывались из горла моего друга, и я знал, что могу свернуть ему шею, как он мне когда-то, но почему он даже не пробует защищаться?! Ведь он запросто мог бы приложить меня электричеством...

-Алекс, отпусти немедленно! – Мирия испуганно повисла на моей руке, требуя разжать ставшую стальной ладонь с пальцами, впившимися в горло Дельфина, и я сделал это.

Элиас повалился на пол, глаза – налиты кровью, горло покрылось кровоподтёками, которые уже начинали исчезать. Он не отрывал от меня взгляда, а Мирия, нежно прижавшись к нему, закрыла его руками – на случай, если я передумаю.

Мои не верящие глаза скользнули по этой картине... Это было не правильно, не верно. Они не могли быть парой. С Морисом или Тери – да, вполне, но не с Элиасом, над которым мы так часто подшучивали в былое время и «дружили» против него – нежели с ним...

-Хочешь сказать, ты добровольно? ... - Я всё ещё был зол на них обоих, не на такой финал я рассчитывал.

-Да. Я сама так решила. – Тихо произнесла Мирия, проводя рукой по коротким волосам Элиаса, он же кротко подчинялся её ладони.

-Ты должна вернуться со мной! Твой муж, твои дети, твой отец! Все они думают, что ты мертва! Мирия...

Она наконец-то оставила Эла в покое и подошла ко мне, заглянув в сердце своими изумительными изумрудными глазами. Ладони её легли мне на плечи, а голова на грудь.

-Я не могу, Алекс. – Зашептала она так тихо, так нежно, что у меня осталось единственное желание – схватить её и, пусть силой, но затащить на свой корабль, чтобы вер-

нуть всё на свои места. – Я жду ребёнка...

-Что?!

Я отстранил её, чтобы взглянуть на горькую истину – широкая футболка Эла была ей велика, а потому до поры до времени искусно скрывала живот моего дида, ещё не слишком большой, но весьма округлый.

-Ты же больше не могла иметь детей! – Не зная, чему я сейчас более удивлён и поражён, воскликнул я.

-Видимо, врачи ошиблись. – Очень тихо и спокойно ответила Мирия. – Или моя Сила способна даже на такое...

Тяжело выдохнув, я опустился на их кровать, схватившись за голову обеими руками. Но почему всё так сложно?! Почему?! И что теперь делать? ...

-Пойдем, прогуляемся. – Хрипло выговорил Элиас, хлопнув меня по плечу. - Мирия, мы скоро...

Мы долго молчали, проходя по кромке океана, и, вероятно, Эл обдумывал, с чего начать.

-То, что ты сделал, Элиас... - Сквозь зубы произнёс я, но он тут же перебил меня, продолжив.

-Низко. Я знаю, Алекс. – Ему действительно было стыдно и горько. – И уж поверь, я не прыгаю от счастья, как тебе могло показаться. Я просто не знаю, как буду смотреть в глаза Морису, если нам ещё суждено свидеться.

Он шумно выдохнул, заметно нервничая.

– Но как ты до такого докатился?! – Не унимался я, всё ещё раздражённо. – Я понимаю, ты спас принцессу, каким-то волшебным образом вы оказались на этом острове, и что?! Джек-пот в лице Мирии упал тебе прямо в руки, да?!

– Да пойми ты, всё было совсем не так, как ты думаешь! – Чуть ли не взмолился Элиас, резко останавливаясь. – Мы едва не погибли, спасаясь от смерти в обличии того типа – Муна. Мирия была почти без сознания, и камнем шла на дно. Мне удалось вытащить её, но на поверхности мы были как на ладони. Весь этот путь я преодолел вплавь, под водой, практически на одной руке – принцесса была не в состоянии даже открыть глаза, не то что плыть, и мне приходилось частенько поднимать её продышаться. И так до тех пор, пока не стемнело...

Я вытащил её на берег, сам умирая от усталости – благо, внутренний компас меня не подвёл, мы оказывались на нужном острове, только с другой его стороны. Я боялся. Не за себя – я боялся, что Мирия умрёт, она долго не приходила в себя, эти идиоты, видимо, накачали её какой-то дрянью, и она не реагировала ни на что абсолютно. К тому же я знал, что они, возможно, будут пытаться нас искать – на

случай, если нам удалось выжить. И я не ложился спать, охраняя принцессу. Она мёрзла, а костёр разводить было нельзя, это было бы верным средством привлечь внимание наших врагов. Я чувствовал, сколь холодно её тело, и старался согреть как мог... У меня и в мыслях не было причинять ей вреда, Джоэл!

-И что, ты воспользовался ситуацией, и переспал с ней?! – В очередной раз возмущение накрыло меня непроглядной чернотой.

-С ума сошёл?! – Хмыкнул Дельфин. – Мирия была еле жива. Я обнимал её, прижимаясь к ней всем телом, и знал, что скоро свихнусь – желание обладать ей никуда не делось, а столь непосредственная близость взвинчивала его до нереальных пределов...

Я держался, Джоэл. Держался из последних сил. Через пару дней она окрепла, и мы отыскиали это жильё – Майкл когда-то помог перебраться мне сюда. Я хотел жить один, отшельником. Но не получилось...

Нас никто не искал, да мы особо и не высовывались, скажу честно.

-Мы искали! – Возразил я.

-Да, но, как видишь, не нашли... Мы не знали, что твориться сейчас на Трайсети, на Грессии. Мирия даже боялась думать или говорить об этом, я не настаивал. Мы ждали вас – тебя, Мориса, кого угодно, но время шло, и никто так и не появился.

Ты знаешь, как мы «ладили» с Мирией в последнее время. – Вдруг усмехнулся он. – Так вот, здесь поначалу было не лучшие. Я психовал, она капризничала. Мы скандалили чуть ли не каждый день, раздражая друг друга! Я сходил с ума по её телу, она – от безысходности ситуации.

Но ночи становились холодными. Мне-то всё равно, я спал на полу, уступив свою кровать Её Высочеству, но слышал, как стучат от холода её зубы, и мне ничего не оставалось, как перебраться к ней поближе...

Я слабо помню события той ночи, когда всё и произошло. Это случилось на четвёртые сутки совместного ночного пребывания в постели. Я очнулся, когда уже «сделал дело», и, клянусь, я словно побывал в раю, энергия переполняла меня, я выбежал в ночь, чтобы разразиться столбом живого электричества – в небо, до того я был насыщен ей...

А наутро меня ждал ад угрызений совести. Я злился на себя, на Мирию, она же лишь отводила глаза, когда я в бешенстве проклинал обоих. Я предал Мориса. Это было самым страшным событием в моей жизни. И я больше не хотел жить. Подумывая о том, как покончить с собой, я вдруг ясно сообразил: Мирия без меня здесь погибнет. Я ловил рыбу, добывал дрова для костра, иногда мне удавалось даже ловить зайцев – их здесь не очень много, но есть. Ничего этого девчонка делать не умела. А на одних фруктах и ягодах долго было не протянуть...

Я поклялся себе, что больше не прикоснусь к принцессе, не позволю вновь этому повториться, но нарушил клятву в ту же ночь. Едва опустившись рядом с ней на постель, едва ощутив аромат её кожи и волос, тёплое дыхание рядом... Это как наркотик, только сильнее, безжалостнее. Я люблю её, Джоэл. Но я знаю, что она мне не принадлежит, и в любую минуту готов понести наказание перед графом Анедо, пусть даже если он захочет меня убить. Я виноват.

К концу исповеди Эла вся моя злость на него испарилась. Это был всё тот же Элиас – простой, прямолинейный, честный приятель, и я успел по нему как следует соскучиться. Единственный момент, который нельзя было так просто упустить из вида, проигнорировать – скоро у них с Мирией должен будет родиться ребёнок. И как тут поступить я просто не знал...

-Элиас, ты же знаешь, Мирия должна вернуться на Грессию... - осторожно начал я, и он помрачнел.

-Да, знаю. Чёрт... - Его зубы скрежетнули. – Я не буду препятствовать, чего бы мне это не стоило...

-Даже твоего ребёнка? ...

Сейчас Эл готов был пронзить меня взглядом, но не от злости. Скорее, от отчаяния.

-Не думаю, что мой сын придётся ко двору... Я думаю,

Мирия оставит его мне. Хотя бы его...

-Ты плохо её знаешь, друг. – Немного резковато ответил я. – Боюсь, что распрощавшись с Мирией, ты лишишься и ребёнка...

-Я не знаю, Джозэл, не знаю! – Воскликнул он, заводясь. – Пожалуйста, ничего у меня не спрашивай! Я и так близок к истерике с твоим появлением здесь! Неужели не понимаешь, как мне тяжело сейчас?!

Я понимал. Но это ничего не меняло.

-Пора возвращаться. – Заключил я. – Мне не терпится поговорить с Мирией...

Когда мы вернулись, я попросил Элиаса подождать снаружи, и он охотно остался в одиночестве, занявшись уже остывшим мангалом. Мирия ждала меня, с грустью и нежностью протянув ко мне обе ладони, едва я появился в проёме пещеры.

А ведь она совсем не изменилась – на вид ей были те же семнадцать, как и при нашей первой встрече. Волосы её были распущены и выбелены жарким солнцем Трайсети, от них пахло луговыми травами, обычно бледное лицо, лишённое всякой косметики, имело чуть розоватый оттенок, она просто светилась жизнью и красотой.

-Где Эл? – Настороженно спросила она, обнимая меня, и это был не дежурный вопрос.

-После принятия духовной пищи, он занят её осмыслени-

ем. – Шутливо произнёс я, хотя мне было совсем не до шуток.

Я прижал её к себе сильнее. То, что она жива и невредима, было просто счастьем. А её округлый живот, упершийся мне в бок, напомнил о том, как я обнимал беременную Терезу. Два смешанных чувства попытались разорвать меня на части, и я тихо прошептал ей на ухо:

– Я сегодня же отвезу тебя к твоей семье, Морису и детям... Представляю, как они обрадуются... Мирия, мы все оказались в такой заднице, и теперь, когда всё это закончилось, ты должна вернуться. С Мэлвином покончено, как и с его прихвостнями. Больше ничто не угрожает нам. Если хочешь взять что-то – бери, но нам пора...

Очень аккуратно она выбралась из моих объятий.

– Нет, Алекс, послушай меня...

– Нет?! – Воскликнул я, не желая ничего слушать. – Почему нет?! Мирия! Я всё устрою! Морис, он поймёт...

– Нет. – Настойчивее повторила она. – Они ведь оба – и Терри, и Морис уже смирились с тем, что я мертва? Они смогли пережить мою смерть, так пусть всё останется как есть. Я больше не вынесу их вражды из-за меня. Они разрывали меня на части, Алекс! Я только здесь осознала это. Я устала... А мои дети. – Мирия не выдержала и слёзы блеснули в её глазах. – Я уверена, что без меня им будет лучше. По крайней мере, они будут в большей безопасности...

– Не говори так! Мирия, прошу! Если не хочешь возвра-

щаться на Грессию – можешь жить здесь, на Трайсети, в Лонингтемне. Да заведи его хоть весь себе! Мне он не нужен, без тебя, без Терезы...

Я продолжал что-то говорить, а она всё так же грустно улыбалась, нежно касаясь моего лица, незаметно смахивая с него невесть откуда взявшиеся слёзы отчаяния – совсем как прежде, когда она ещё не собиралась становиться Наследницей Трона Грессии, а я был не заплутавшим Элитариусом Трайсети, а простым беглым леттером Легитерии Джозелом Аднером. Самые счастливые дни нашей жизни...

-Когда мы только оказались здесь. – Начала Мирия, едва поток моей речи иссяк, выдохнувшись. – Вдали от остального мира... Я молилась каждый день, чтобы нас отыскали. Я до боли в глазах вглядывалась в небо, в надежде увидеть спасительный корабль. Признаюсь, мне было страшно как никогда, но никто не спешил на помощь. Окажись я здесь с тобой или Морисом, я была бы более спокойна, но с Элиасом... Ты же знаешь, как непросто нам было вместе. Всегда. Но другого общества здесь не предвиделось. К тому же он спас меня, и я должна была быть благодарна... Он рассказал тебе, как всё произошло?

-Без подробностей. – Смущённо пробормотал я. – И я не думаю...

-Мы лежали под тонюсеньким одеялом – увы, другого тут не было. – Перебила меня Мирия, решив всё же донести истину. – Было очень холодно, и всё же я старалась не

провоцировать Элиаса, но подобная близость... Он дрожал, явно не от холода, а я безуспешно пыталась притвориться спящей, и в конце концов не выдержала, открыв глаза. Эл смотрел на меня, неотрывно, жадно, лоб его был покрыт испариной, а дыхание и вовсе обжигало...

Я испугалась. Мне показалось, он заболел – так неестественен был его общий облик, и я коснулась рукой его щеки – он весь горел, температура была явно за сорок. Здесь, на острове, у нас не было никаких лекарств, но зато была холодная вода, и я уже намеревалась сходить за ней, о чём и сообщила Элу. Но он попытался остановить меня, уверяя, что всё в порядке – как всегда, не рассчитав силы, схватив за руку. Я плюхнулась ему на грудь, тут он и не выдержал...

-Ты могла бы сопротивляться...

-Зачем? – Мирия была спокойна, её совесть, похоже, крепко спала. – Я знала, что рано или поздно это произойдёт. Элиасу нужна была разрядка, да и мне тоже... К тому же, кто бы мог предположить, что наши зануда Эл окажется таким нежным...

Озорной огонёк сверкнул в её глазах, а на губах появилась улыбка.

-Дай угадаю. Дальше всё пошло как по маслу?

-Нет, конечно. – Мирия покачала головой. – Ты же знаешь, какой он псих! Ночью Элиас был чуток и ласков, а днём – зол и деспотичен, но это быстро прошло. Он смирился, и мы зажили душа в душу. Ты можешь себе это представить?

Я не мог. Но я видел результат.

-Мирия, ты думаешь, что совершаешь благо. – Собравшись, вновь начал я. – Но ты просто медленно его убиваешь. Неужели ты этого не видишь? Элиас страдает. Да, сейчас он в твоей постели, но не в твоём сердце. И он это тоже понимает. И лучше прекратить это сейчас, нежели дожидаться той точки, после которой будет уже поздно что-либо предпринять. Ты должна вернуться к Морису. Так будет лучше для всех...

Принцесса попыталась что-то возразить, но в тот момент в дверях появился Элиас, неся охапку дров. Он швырнул их к пустому очагу и вытер ладони о без того грязные брюки, в упор глядя на Мирию.

-Джоэл прав. Ты должна уйти как можно скорее. Здесь не место Наследнице Трона Грессии. Я переживу это. Прав-

да.

Его бесцветный голос говорил об обратном, и Мирия, зло сверкнув глазами, упрямо поджала губы.

- У тебя руки дрожат. – Ответила она даже слишком спокойно, ни дать, ни взять – заботливая жена.

- Да какая разница, что будет со мной! – Психанул Эл, заводясь в секунду, и превращаясь в того Дельфина, которого я знал – несдержанного, неуправляемого. – Ты не принадлежишь мне! И никогда не будешь принадлежать! Всё, что мы сделали – неправильно! Это кощунство!

- Попробуй повтори эти слова сегодня же ночью! – В отместку выпалила принцесса.

Элиас взглянул на неё так, будто она была лучшей целью для его электрических сфер, но переведя взгляд на округлый живот девушки, тут же удивительным образом успокоился, помрачнев, осунувшись.

- Морис простит тебя...

Ему было больно. Даже страсть, в которой он утонул последние месяцы, не лишила его здравого смысла. Он по-прежнему был верен графу Анедо и даже в ущерб себе думал о том, как вернуть мир на круги своя.

- Мне не нужно его прощение! – Вспыхнула Мирия, раскрасневшись. – Если тебе так не терпится от меня избавиться – лети вместе с Алексом! Давай! Оставьте меня в покое! Я остаюсь...

Она в порыве гнева выскочила наружу, и мы какое-то

время просто ошарашенно молчали, глядя друг на друга и не зная, как реагировать. Потом Элиас вскочил и помчался следом. Когда я вышел, ни Мириш, ни Дельфина в поле зрения не было...

Я решил дать им время – остыть, поговорить. В конце концов, они долгое время были парой, и то, что я собирался разрушить в один момент, должно быть, было болезненным для обоих.

Я передумал все возможные варианты развития событий, все возможные способы воздействия на Мирию, меря шагами скромное обиталище моих друзей, до головной боли пытаясь решить сразу несколько задач. Но время шло. Они не возвращались, и тогда я отправился на поиски.

Интуиция подсказала мне нужное направление, а тревога забила на полную, едва я сделал пару шагов в сторону прибрежных скал. Проторенная тропинка вела туда, где берег возвышался над океанской гладью, и гладкие, заласканные водой, камни, бесчувственно упирались в спину той, что не шевелясь лежала на них и смотрела в бездонное голубое небо.

-Мирия!

Я бросился со всех ног, но было поздно. Мирия была бела как мел, но с каждой секундой ослабевающие пальцы крепко прижимали к груди перемазанное кровью дитя – ребенок едва шевелился и не издавал ни звука. Элиас стоял перед ними на коленях, и без остановки выкрикивал слова проклятия в

свой адрес.

Когда я приблизился, он поднял на меня глаза и кроме безумия в них уже ничего не осталось.

-Она сорвалась... с обрыва... Джозел... это я виноват... я убил её...

-Мирия! – Закричал я, осознавая, что произошло, и она очень медленно повернула ко мне свою голову. Слабая, едва заметная улыбка тронула её губы.

-Морис... Назови его Морис...

В тот же миг сердце моего несчастного диада остановилось.

-Нет! – Завопил Элиас. – Мирия, нет, нет, нет!!!

Дельфин затряс её, не обращая никакого внимания на крохотного, едва живого ребенка, что беспомощно возился на груди мёртвой матери, и я успел вовремя схватить его – Эл уже не осознавал, что творит.

Крики Дельфина стали просто нечеловеческими, его горю не было предела, а я с нелепой жалостью смотрел то на недвижимое тело Мирии, то на маленький живой организм, что помещался на двух моих ладонях, и, по правде говоря, скорбеть было некогда...

-Элиас! – Попытался воззвать я к остаткам его разума. – Нужно срочно лететь на Трайсети! Мирии уже не помочь, а твой сын жив, но очень слаб, ему нужна помощь врачей...

Но он был глух к моим словам, и когда я попытался образумить его, дотронувшись до плеча, в его глазах угрожа-

юще сверкнуло электричество, и я отступился, поняв, что ничем сейчас не смогу ему помочь. Я решил, что вернусь за ним и телом Мирии чуть позже – мальчик был недоношен, его нужно было как можно скорее доставить под наблюдение врачей...

Завернув ребёнка в куртку, я бегом поспешил на свой корабль, и что есть сил погнал на Трайсети. Большие всего на свете я боялся, что не успею, и крохотная жизнь, едва появившаяся на свет, угаснет, но парень был бойцом.

Он выжил – Мирия вложила в него всю свою энергию без остатка, и это помогло нам добраться до Лонингтемна, где нас уже встретили врачи с подготовленным оборудованием. Мальчик был слаб, но жив, и это вселило в меня надежду, что теперь я не буду безнадежно одинок... Где-то в глубине души я уже знал, что он станет неотъемлемой частью моей жизни.

Морис цедил бокал вина – единственный за всё это время. Маска горечи не сходила с его лица, он слушал внимательно, не перебив ни разу. Но вот я замолчал, и тогда он спросил:

-И что же случилось с Элиасом?

-Я вернулся вскоре на тот остров, и прочесал его взад и вперёд, но ни Эла, ни Мирии не обнаружил. После я приказал

доставить туда людей и технику, и водолазы подняли со дна уже два мёртвых тела – Элиас, привязав к себе верёвкой Мирию, бросился с ней с обрыва, таким образом завершив свою жизнь и навеки связав себя с любимой... Их похоронили там же, на том острове, рядом с их жилищем. Я приказал положить их в одну могилу, не развязывая – Эл бы не простил мне, узнай, что я решил всё по-своему.

Морис кивнул, поняв, что повествование окончено. Провёл рукой по бледному лицу. Отставил бокал с недопитым вином в сторону...

-Алекс. – Начал он, словно осознав что-то важное. – Но ты ведь не просто так, по прошествии стольких лет, решил мне поведать эту... страшную историю? Я хочу знать причину, по которой ты вызвал меня на Трайсети.

-Мой сын супранормный. – Не стал влиять я. – Ему нужна помощь в развитии Силы...

Граф Анедо поднялся, прошёлся по кабинету

-Прости, но нет.

-Что? – Не сразу понял я, будучи совершенно не готовым к отказу. – Но, Морис, ты не можешь мне отказать! Мальчик не виноват в том, что совершили его родители!

-Я и не виню - его. – Спокойно ответил граф. – Но он всегда будет живым напоминанием того, что, мне казалось, я сумел пережить. Я ошибался, Алекс. Сегодня же мы с Мартином покинем Трайсети. Прости...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЕТИ. Глава 1. 1

АЛЕКС

Была глубокая ночь, но я не спал. Я оттягивал этот миг как мог, потому что сон был для меня нечто вроде испытания на прочность. Потому что во сне, кроме кошмаров, я не видел ничего. Они преследовали меня повсюду, всегда и везде. Лекарства не помогали, врачи пожимали плечами, осознавая своё бессилие, и все как один предлагали обратиться к узким специалистам по психологии.
 «Вам «почистят» голову, приведут мысли в порядок, и сны Ваши будут спокойными и безмятежными, как у младенца».
 После этих слов я запретил докторам даже приближаться к моему телу. Мне до сих пор с трудом верилось, что моя голова принадлежит только мне, а мерзавец Мэлвин навсегда изгнан из неё, и я боялся, страшно боялся, что однажды вновь услышу его голос внутри своего сознания.
 И добровольно я не собирался никого сюда впускать.
 В этот час в Лонингтемне было необычайно тихо, и я вслушивался в каждый шорох, каждый скрип, что мог послужить мне зацепкой в реальность, на мгновение избежать всепоглощающих объятий сна, и отсрочить очередное погружение в выпивающий последние силы ужастик.
 Увы, даже супранормные не могли всё время бодрствовать – мой рекорд был трое с половиной суток, после чего я проспал (считайте – был погру-

жен в кошмар) более полутора суток, и более экспериментов над собой я не ставил.
 Однако на этот раз моё воспалённое сознание было на грани срыва. Я уже чувствовал, как проваливаюсь в мягкость небытия, но крик – отчаянный, истошный, быстро привёл меня в чувства, и я вскочил, парализованный страхом потери... А боялся потерять я сейчас только одного человека, ради которого мне пришлось жить эти долгие семнадцать лет – моего приёмного сына, ребёнка Мирии и Элиаса, Мориса Бретфорда. Но крик принадлежал именно ему, и я как ошалелый помчался в его покои...
 Надо ли говорить, что жил он в соседних. На всякий случай. На такой случай, как этот...
 -Морис! – Я ввалился как есть, напуганный и полураздетый, на ходу ощущая, что гнев, то есть всепоглощающая чернота, просто пышет из моих глаз, я боялся, что произойдёт самое плохое.... Я всегда боялся...
 Мальчик зашевелился на постели, просыпаясь. «Мальчиком» я называл его лишь по привычке – парень в свои шестнадцать выглядел чуть ли не старше меня, широченная спина и плечи, развитая мускулатура. Морис Б. не был слабаком, даже внешне, в общем, походил на своего биологического отца гораздо больше, чем на меня.
 - Пап? Опять кошмар?
 Он не злился, спокойный, добрый мальчик. Даже когда я доставал его своими нравоучениями и выходками, подобным этой.
 Морис Б. зажёг ночник, шурясь от искусственного света, слепящего с непривычки глаза и уселся на постели. Из двери, ведущей в комнату охра-

ны, с заспанной физиономией появился Рейман – младший сын Тайлера. Этот был не столь терпелив и тут же скривился, точь-в-точь, как отец, узрев меня стоящим посреди комнаты – с горящими сумасшедшими глазами и жаждой разнести в пух и прах всех иллюзорных обидчиков своего сына.
 - Морис, ты кричал... - Неуверенно констатировал я, на что тот лишь отрицательно качнул головой.
 - Пап, я спал. Пока ты не разбудил меня.
 - Но я слышал... - Попытался я хоть как-то оправдаться, хотя уже понимал, что это бесполезно...
 - А я нет. – Нагло вострял Рейман. – Я тоже спал, пока вы нас не разбудили...
 Я, всё ещё пребывая где-то на грани сон\явь, виновато взглянул на сына.
 - Наверное, мне это приснилось. В таком случае, прошу прощения...
 Морис Б., сонно улыбнувшись, зевнул, и я направился к выходу.
 - Спокойной ночи, ребята...
 - Спокойной ночи, Элитариус! – Бодро отчеканил Рей. – Надеюсь, это последний ваш кошмар на сегодня!
 Я кивнул, и тихо прикрыл за собой двери.
 Должно быть, мне действительно это приснилось...

МОРИС Б.

Едва Алекс скрылся за дверями, из-под широкой кровати Мориса Б. показалась рыжая взлохмаченная голова Мартина Элсона, а затем и он сам.
 Ему не составило труда спрятаться там, когда Морис Б., его брат, завопил от боли, причину которой он не успел выяснить – астеническое, хрупкое строение тела Наследника Трона Грессии сейчас было как раз кстати.

Морис Б. скривился от боли, отец ушёл и притворяться, что всё в порядке, больше не требовалось.
 Мартин и Рейман одновременно бросились к нему, но Морис Б. остановил их жестом.
 - Всё хорошо, просто царапина...
 Сквозь пальцы плотно прижатой к животу ладони сочилась тёмная кровь.
 - Ну что, доигрались, придурки?! – Психанул Рейман – он не просто отвечал за безопасность Наследника Элитариуса, он реально переживал за друга.
 - Заткнись, Рей. – Огрызнулся Мартин. – Морис, дай посмотрю...
 На деле рана и впрямь оказалась не такой ужасной, Рейман сбегал за аптечкой и Мартин в два счёта залепил её наспех пластырем.
 - Кто тебя ранил? Надеюсь, с *хронологией* всё в порядке?... – Мартин уставился на брата большими синими глазами, мандраж отпустил, проблема осталась.
 - Да, я просто налетел на колючие кусты с огром-

ными шипами. – Пояснил Морис Б. – Неудачная проекция, всего-то...
 - Если бы Элитариус застал вас здесь за этим занятием, то отстегнул бы нам головы всем троим! – Рей откровенно злился. – Поаккуратнее нельзя со своими опытами? А если бы сюда вломился не твой отец, а мой...
 - Мы поняли! – Мартин остановил поток нескончаемой речи приятеля. – Но ты же знаешь, Рей, у нас нет другого выхода. Выходить за грань временной реальности без контроля Бенедикта Лоя – как ещё возможно это проверить?
 - Да на кой вам вообще это сдалось?! – Не унимался Рейман. – Нет, не объясняйте! У меня голова сейчас взорвётся! Но если это так опасно, если Морис смог там так поцарапаться, то и умереть не долго?!
 Мартин, насупившись, молчал. Морис Б. сдержанно улыбался.
 - Рей, со мной ничего не случится. – В конце концов пообещал Наследник Элитариуса. – Но нам всё ещё нужна твоя помощь.
 Рейман молчал, а Мартин в конце концов потерял всякое терпение.
 - Ну так что, ты с нами?
 -С вами. – Нехотя пробубнил тот, хотя никто в этом и не сомневался, такой разговор был не первым и уж точно не последним, то есть всё шло по стандартному плану. – И если уж погибать, то всем вместе...
 - Только не сегодня! – Мартин бодренько вскочил с кровати на ноги. – Продолжим завтра, да, Морис?
 -Да. – Рана на животе болела и путешествовать за пределы реальности уже не хотелось. Эта жажда вскоре вернётся, может быть, уже завтра, но на сегодня транзакций в прошлое было достаточ-

но.
 -Отдыхай. – Мартин улыбнулся и направился к выходу, осторожно выглянул наружу, проверив, чист ли путь.
– До завтра, Рейман!

МАРТИН

Спать не хотелось, и даже в столь поздний час. Мартин беспрепятственно и незаметно пробрался в свои покои, благо, их с братом расселили по разным сторонам коридора, а не разным этажам. А ведь могли бы, учитывая сколько проблем они создают остальным, привыкшим считать их неразумными детьми, «взрослым».

Правда, худощавого, вечно бледного большеглазого Мартина никто иначе не воспринимал. В его двадцать один, даже Морис Б., его младший брат, выглядел старше и солиднее, и это несмотря на разницу в пять лет.

Мартин не обижался. Ему вообще было плевать, кто там чего думает и считает. Он был сам по себе. Только Морис, его брат-диад, мог повлиять на него, это было априори – они жить друг без друга не могли. Но никто другой более не имел такой привилегии, ни его дед, Правитель Грессии Эдвард Элсон, ни отец граф Анедо, ни даже обожаемый им с детства капитан Льюис.

Так уж сложилось, Наследник Трона Грессии всегда имел своё мнение, цель и средства для её реализации.

И если бы не один существенный недуг, о котором, впрочем, ему думать совсем не хотелось, Мартин был бы совершенно самоуверен.

Он прошёл в ванную комнату и, склонившись над раковиной, ополоснул лицо прохладной водой. День прошёл так

себе, начиная от дотошности отца относительно тренировки их Силы, и заканчивая ранением Мориса Б. сейчас, во временном коридоре, проложенным им в пространство прошедшего времени...
Но об этом думать тоже не хотелось, настроение было испорчено окончательно.
Капли воды приятно и щекотливо заскользили по бледному лицу, и Мартин, взглянув на своё отражение в большом зеркале, замер в нерешительности. Но затем откинул спутавшиеся волосы назад, и привычным жестом свёл руки в запястьях.
Энергия наполнила его до краёв, он почувствовал, как она плещется внутри его линий силы, согревая, насыщая, вдохновляя...
Пространство вокруг изменилось, расширилось по всем направлениям, уходя далеко за пределы границы зеркала, и Мартин увидел пустоту, нечто, не имеющее обозначений и названия, однако берущее начало в нём самом...
Любопытство свело страх к нулю. С Мартином впервые в жизни произошло подобное, и ощущение важности этого события едва не перекрыло дыхание, заставляя сердце биться в два раза чаще.
Временной коридор, а это был именно он, казался таким прочным, таким реальным, но едва Мартин осознал это, временная материя завибрировала и пошла волнами. *Реальность* как будто забилась в эпилептическом припадке, принц то ощущал свое единение с *временем*, то словно видел себя со стороны, смотрящим в запотевшее зеркало над раковиной...

Пространство вновь исказилось, его перекосило, разнес-

ло, размазало разноцветными невесть откуда взявшимися красками. В тот же момент за мутным стеклом зеркала начал вырисовываться силуэт, явно женский, но черт лица было не различить, так же, как и цвета длинных волос девушки, что приближалась с каждой секундой. Затем её ладони легли на зеркало, но с другой стороны, и Мартин видел, ощущал, что она пытается давить на него, с силой упираясь в казавшуюся нерушимой преграду...

Раздался хруст, словно в считанные секунды замерзло целое озеро воды или, точнее сказать, остекленело. Хруст не прекращался, и Мартин начал паниковать, предчувствуя неладное, он попытался выйти из транса, но оказался парализован собственным взглядом, отражавшемся в отражении той девушки в зеркале, которое, надуваясь, уже всё пошло трещинами, неминуемо готовясь разлететься тысячами осколков...

МАЙКЛ ТАЙЛЕР

Майкл любил прогуливаться по ночному Лонингтемну, хотя бы потому, что в это время суток он был гораздо тише в плане мыслей его обитателей. Увы, потеря зрения спровоцировала усиление его способностей – он стал «слышать» в десятки раз лучше, и это порой сводило его с ума.
 Он не просил. Он не хотел этого. Его Сила и так была на высоте, ещё до тотальной раны, нанесённой ему Мэлвином – тот выжег его глазные яблоки лазером, чтобы доказать свою правоту. Чтобы отомстить...
 Морис Анедо вернул Майклу глаза – но не зрение, и с тех пор мрачная чернота вместо красочных оттенков этого мира была его постоянной спутницей.
 Да ещё чужие мысли до боли в ушах резали слух своей интенсивной тональностью.

Бессонница Тайлера не мучила, но тот факт, что кое-кто в этот час ещё не спит, откровенно расстраивала Первого Советника Элитариуса – ему действительно хотелось побыть в одиночестве темноты ночи, и просто ни о чём не думать.

Но эти «кое-кто», а вернее, принцы и прямые наследники тронов своих планет, каждый раз, при каждой встрече (которые, к счастью, были не такими уж и частыми), умудрялись влипать в истории, связанные с их Силой, а бесконтрольность их способностей просто побивала рекорды по ко-

сякам применения оных.

Вот и сейчас, безликой темнотой, скрытой в надёжной нише, он наблюдал, как в покои младшего Бретфорда пробрался Мартин Элсон – эти двое явно считали себя самыми умными, вороча свои тёмные делишки за спинами отцов, а его собственный отпрыск Рейман с удовольствием покрывал их, хотя иначе быть не могло – они с детства были не разлей вода.

Майкл понимал это, даже больше, чем Алекс или граф Анедо, что тряслись над своими драгоценными чадами слишком усердно. В самом деле, мальчишки давно выросли, им нужен был пригляд, а не всепоглощающий контроль, в конце концов, не хотели же оба получить безвольных неприспособленных ни к чему ответственному, сыновей.

Собственно, сейчас этим он и занимался – приглядом без ненужного на то вмешательства. Мальчишки были диадами, а потому – официально – «работать» могли только в паре, но специфика их деятельности заставляла напрягаться обе стороны – и Бретфорд, и Анедо. Управление временем – как вам такое? Майкл до конца так и не понял, как это работает на деле. Мартин в паре был проводником – он прокладывал временной коридор, Морис Б. время от времени погружался в него сознанием – это был транс, не более, так как тело парня оставалось в нашем мире. Всё это происходило под чётким контролем Бенедикта Лоя, это было давней историей. Но только не по ночам, когда Наследник Трона Грессии

гостил в Лонингтемне на Трайсети, или, наоборот, когда Наследник Элитариуса наносил визит брату по матери в Королевский Дворец на Грессии.

Майкл это знал, но помалкивал – ничего сверхъестественного пока не произошло, а это значит, карты относительно его близкого знакомства с «делом» было открывать рано.

...Душераздирающий крик младшего Бретфорда застал его врасплох – он было дёрнулся, чтобы выяснит в чём же дело, но беспокойный папаша Алекс его опередил. Потеряв семью, диада, и получив взамен лишь несмышлёного младенца Мориса Б., Элитариус планеты Трайсети уже не мог стать прежним. Этот мальчик буквально вытащил его из болота горестных переживаний о потерянном, но добавил других, родительских, и Майкл на своей шкуре знал, что это такое.

Так или иначе, мальчишкам в этот раз опять повезло – Мартин успел спрятаться, а Рейман отыграл свою роль на сто баллов из ста, и Алекс, относительно успокоенный, отправился спать, даже не подозревая, что его вновь обманули.

Однако вскоре вслед за ним вышел и младший Элсон – увы, Наследники Трона Грессии обязаны были носить фамилию Королевской Крови, к которой граф Анедо, к сожалению, не принадлежал.

Интуиция подсказала, что это не конец приключений на сегодня, и шлейф опасности буквально тянулся за Мартином по пятам. Он быстро скрылся за дверью в своих покоях, а Майкл затаился за ней в ожидании развязки – грустные мысли старшего из двух диадов несказанно угнетали даже выдавшего кое-что в жизни и похуже Первого Советника Элитариуса...

То, что произошло в следующий момент, напугало Майкла не на шутку. Мартин, изначально планировавший лечь в кровать, решил умыться перед сном, и вполне ожидаемо побрёл в ванную. Боль, отчаяние, сожаление – клубок змей, поедаящих мальчика с самого детства, с жалящим шипением выползали наружу в виде мыслей, раня, убивая своего хозяина – Тайлер знал, о чём тот сожалел и сколь глубока его рана, но никогда не пытался хотя бы заговорить с ним, чем-то помочь, считая себя ужасным советчиком, он и со своим младшим-то не всегда мог найти общий язык.

Но в какой-то миг Мартин словно пропал. Нет, он всё ещё был здесь, но только наполовину, странное и труднообъяснимое ощущение. Майкл уже коснулся двери ладонями, осторожно надавил и проник в комнату. Дверь в ванную была открыта настежь, он не видел, но понял это по близкому учащённому дыханию принца – тот был явно в каком-то трансе, его мысли хаотично блуждали по странному коридору, ярко вымазанному всей палитрой красок... А потом появилась *ОНА*...

Тайлер подумал, что сходит с ума. Он увидел (да-да, именно *увидел* её своим давно утерянным зрением!) – эту девушку с длинными светлыми волосами, что приближалась к ним по тому коридору, с той стороны зеркала, быстрым, неестественным шагом...

Сознание Мартина заметалось как птица в клетке, он попытался выбраться из транса, но ему это не удавалось – хищный взгляд девчонки удерживал его на месте, буквально приковав к зеркалу неведомой Майклу силой. Но он был настолько потрясён тем, что *видит*, что не сразу понял это, и лишь когда зеркало начало угрожающе надуваться изнутри, покрываясь трещинами, он вновь ослеп, но перед этим успел ухватить парня за плечи, чтобы повалить на пол, закрыв по возможности собой.

Стеклянный дождь пролился на них в тот же миг, и Мартин очнулся, вероятно осознав, что произошло – его трясло и сердце отчаянно пульсировало в груди.

-Что, мать твою, здесь сейчас произошло?! – Не опускаясь до снисхождения, рывкнул Тайлер, пытаясь подняться, чтобы не изрезаться острым стеклом – вероятно, сейчас оно было здесь повсюду.

-Я... я не знаю. – Безуспешно что-то пытался придумать на ходу Мартин. – Я просто... не говори отцу! Пожалуйста!

-Вот ещё. – Майклу удалось осторожно подняться, отряхивая мелкие стекляшки с волос. По левой щеке сочилась кровь, и что-то кололо кожу – ему, значит, всё-таки досталось. – Ты не ранен? Глаза целы? ...

Больная тема для Советника Тайлера. Но Мартину сейчас было не до того.

-Нет... вроде бы. Майкл, пожалуйста, умоляю...

-Может объяснишь, что это было?! – Вновь повысил голос Тайлер.

-Я проложил временной коридор, но, видимо, не слишком удачно...

-Временной коридор? – Переспросил Майкл, хотя и так явственно мог читать это в мыслях своего молодого собеседника. – Подожди, зачем тебе временной коридор, если Мориса Б. здесь нет? ...

Март закусил губу и опустил глаза.

-Пожалуйста, не говори отцу...

Майкл расплылся в улыбке – добродушной, доброй, совершенно ему не свойственной. Мартин было дёрнулся, надеясь, что слепота Тайлера тому помешает, но и вякнуть не успел, когда крепкая рука Советника ухватила его за шиворот...

МОРИС АНЕДО

Графу Анедо не спалось. Он не любил ночи в Лонингтмене, так явственно напоминавшие ему о прошлом. Казалось, Мирия была запечатлена здесь на каждом камне, он видел её

выходящей из всех дверных проёмов, а в больших просторных Арча ему слышался её звонкий переливчатый смех. Он сходил с ума, погружаясь как в бездну, в свои раздумья и переживания, и всё же Морис был здесь, ради своего единственного сына, Наследника Трона Грессии, Мартина Элсона.

Жена графа Анедо была диадом, и их сын, вероятно, унаследовал эту особенность от неё, но то, чьим диадом являлся Мартин, порой вгоняло всегда спокойного и рассудительного Мориса в отчаяние.

Он был сыном Мирии и Элиаса, тёзкой самого графа и самым болезненным из всех живых напоминаний о боли, потере и предательстве, хотя и не был повинен ни в одном из этих пагубных событий, потому как дети не могут отвечать за поступки своих родителей.

И всё же, всё же...

Морис Б. был копией Элиаса внешне и антиподом по характеру, от Мирии же в нем не было абсолютно ничего. Тёмный, молчаливый, внимательный. Он всегда был начеку, настороже, подмечая, запоминая, прикидывая. Была в нём какая-то непонятная Морису тьма, что проглядывала сквозь черные, умные глаза мальчика, и вызывала неприязнь.

Впрочем, их неприязнь была взаимной.

Но вслух о ней никто никогда не говорил.

Граф уже собирался принять снотворного, когда дверь в его покои негромко приоткрылась, и за ней вначале показался пришибившийся Мартин, затем крепко державший его за шиворот Майкл.

Вся эта небольшая процессия двигалась очень тихо, почти беззвучно, дабы не поставить на уши добрую половину спящего Лонингтемна, а заодно и в неловкое положение Его Высочество Наследника Трона Грессии.

- Майкл? Что ... случилось?

Тайлер не ответил, вместо этого кивнув в сторону принца, чьё лицо сейчас было аллегорией раскаяния, невинности и святости.

- Пап, я не специально, честно! – Быстро заговорил он, точь-в-точь как в детстве, и огромные синие глаза жалостливо округлились. Этот приём до сих пор безотказно действовал на его деда, Эдварда Элсона, но Мориса было не обмануть.

- В чём это вы оба? – Подозрительно переводя взгляд с друга на сына спросил он. – Сверкаете, как новогодние ёлки...

- Стекло. – Быстро ответил Майкл.

-Стекло? ...

-Угу. – Майкл был непреклонен, вынуждая Мартина самого всё рассказать отцу. – Ваше Высочество...

-Я проложил временной коридор. – Угрюмо начал он. –

Перед зеркалом. В ванной. И что-то пошло не так...

Тайлер с удовольствием представлял, как мрачнеет взгляд графа Анедо – он был слишком мягок в вопросах воспитания сына, и вот к чему это привело.

-Мартин!

-Я всё знаю! – Взмолился принц, косо поглядывая на Тайлера. – Пап, только не начинай!

Морис молчал. Дурной знак – затишье перед бурей. Затем шумно выдохнул, проведя ладонью по лбу.

- Мартин! – Буря негодования вперемешку с неподдельными порывами беспокойства. – Зачем? Зачем ты опять это делаешь?!

Тишина. Морис продолжил.

- Мы не знаем, с чем имеем дело, как это контролировать и можно ли этим управлять! Мартин, твой Дар опасен. Ты не можешь, просто не имеешь права использовать его столь бесконтрольно и необдуманно! Тем более, в отсутствие своего диада...

- Так мы и не узнаем, если будем сидеть сложа руки! – Внезапно вспыхнул Мартин. – Я не могу так. Я не могу постоянно от кого-то зависеть. Время идёт, но ничего, ничего не меняется! Неужели тебе всё равно, отец?! Я хочу попробовать, хотя бы попробовать вернуть маму!

Даже повидавший всего на свете Майкл был несказанно удивлён, а Морис заметно побледнел.

- Опять ты об этом... - Устало выдохнул граф, и Тайлер

понял – подобный разговор между отцом и сыном происходит не впервые. Необычный разговор...

-Да. – Принц умел быть настойчивым, даже слишком. – Я знаю, что могу. Отец! Неужели ты не хочешь, чтобы *она* вернулась?! Чтобы всё стало по-прежнему?! Наша семья – мама, ты, я и Лилианна... Я могу всё изменить, только мне нужно понять, как...

-Это невозможно. – Морис силился как мог, но всё же его голос заметно дрогнул. Старые раны тоже болят, порой невыносимо.

-Не правда! – Март разошёлся не на шутку. – Я видел её, сегодня, в том временном коридоре! Я видел маму!!!

Морис лишь обреченно качал головой, но осторожное замечание Тайлера словно вытащило его из некоего подобия летаргии отчаяния.

-Но это была не Мирия...

-Ты видел её???

Это был Мартин, в мгновение ока сменивший скорбное выражение лица на крайне удивлённое – Майкл прочёл это в мыслях его отца.

-Да, я видел ту девчонку... – Чуть смущённо подтвердил Тайлер. – Достаточно высокая, светловолосая. Ей не больше двадцати... О, боги, Морис, не спрашивай меня! Я видел её, как видел раньше тебя, но как это получилось – я не понимаю...

По отвисшим челюстям отца и сына (в мыслях друг дру-

га), Тайлер уже пожалел, что сказал им об этом. Сейчас начнутся расспросы, разборы полётов, и бесконечные гипотезы и предположения, в которых ему совершенно не хотелось копаться. По правде говоря, ему уже хотелось спать...

-Значит, я не сошёл с ума... - Надежда, проскользнувшая в словах Мартина, заставила напрячься его отца до предела – кажется, тот только этого и боялся. – Значит, я могу что-то изменить...

-Нет, Мартин, не можешь. – Граф повысил голос, что тоже было для него крайне нехарактерно. – Сейчас же ты отправишься спать. И точка.

-Но...

-Никаких «но»! Я уже высказал своё мнение по этому поводу, и если вдруг ты с ним не согласен, завтра же мы отправимся на Грессию.

-Я провожу. – Тут же встрял Тайлер, с радостью поняв, что долгих разбирательств не будет.

Мартин недовольно поднялся и понуро побрёл к выходу. Майкл зашагал следом. Ночь продолжалась.

Глава 2. Утро.1

Бенедикт Лоя.

В утреннюю трапезу, за празднично накрытым столом в честь прибытия гостей (они прибыли ещё вчера, но это не мешало нам отмечать сие событие каждый день их пребывания на Трайсети), в узком кругу, включающим в себя меня и Мориса Б., Тайлера с Рейманом и наших друзей-грессийцев, разговор не клеился. Граф Анедо был вымотан своими проблемами, Мартин уныло тарасился в пустую тарелку. Майкл подозрительно косился на Рея – ни возраст, ни потеря зрения, можно было догадаться, нисколько не смягчили его и без того не сладкий характер, и он иногда с лихвой отрывался на бедном мальчике, отчего Рейман старался не провоцировать его при людях. Мы все терпели этого несносного, но столь важного для нас человека, но Рею он был отцом, и, клянусь, тот ждал от него совсем другого отношения, хотя и не показывал вида.

Мой сын был привычно угрюм – как и всегда, он «оживал» только в присутствии Мартина, но тот сейчас сидел с таким кислым лицом, что и Морису Б. во рту чудился привкус лимона. Каждый раз, глядя на этих двоих, я не мог не удивляться их непохожести, и это при том, что они были братьями, пусть только и по матери...

Лицо Наследника Трона Грессии было удивительным со-

четанием лица Мирии и удивительных бездонных синих глаз графа Анедо. Более от Мориса в нём не было ничего. Мартин был тонкокостный, светлокожий и изящный как все Элсоны, а в волосах его играла та же пряная рыжина, что и у Эдварда Элсона, его деда. Вернее сказать, Мартин был бы его точной молодой копией, если бы не эти глаза. Но они меняли всё, и делали своего обладателя не похожим ни на тех, ни на других.

Характер Его Высочества Наследника Трона тоже был особенным, не было в нём ни мягкости, ни вспыльчивости Мирии, ни сдержанности и мудрой рассудительности графа Анедо. Он был умён, но на свой лад, и уж точно ни с кем не считался, когда принимал то или иное решение.

Мартин был эгоистичен, но не злобен, резок, но быстро отходчив. Его самоуверенность была неоспоримой – выросший в условиях обожания своего деда Эдварда, он купался в его всепрощающей любви (той, что вероятно должна была достаться его матери Мирии, если бы она росла со своим отцом).

В целом же Мартин Элсон создавал впечатление открытого человека, его всегда подкупающая улыбка была беспечной, но взгляд – расчётлив и непреклонен перед теми, кто вставал поперёк его дороги.

Теперь – Морис Бретфорд. Мой приёмный сын, Наследник Элитариуса Трайсети, и брат Мартина. Он был его противоположностью, и если не полной, то весьма разительной.

Мальчик был высокого роста и прекрасно сложен и глядя на него, я будто бы видел Элиаса в юности, так похож он был на своего настоящего отца. Всё до чёрточки – разрез глаз, курносый нос, чёрные брови в разлёт. Это был Дельфин во плоти, но на внешности их поразительная схожесть заканчивалась.

Глаза Элиаса горели огнём, он всегда был в движении, даже если сидел за кухонным столом с чашкой чая в руке. Морис Б., напротив, был всегда сконцентрирован, осторожен, молчалив и сдержан (напомню, если рядом не маячил Мартин). Взгляд его больших чёрных глаз чаще всего был направлен вглубь себя, и многие считали его «тёмной лошадкой», другие утверждали, что мальчик несчастен – и я был готов скорее согласиться с ними, но будучи отцом Мориса Б. со дня его рождения и по сей день, я видел третью причину странной замкнутости сына – ибо он, как и его брат, Мартин Элсон, родился супранормным. Я понял это, едва мальчик научился ходить.

Я не помню того времени, когда Морис Б. был весёлым и жизнерадостным ребёнком, его просто не было. Мальчик всегда вёл себя так, будто бы знал, какой груз вины лежит на его плечах, и не хотел мириться с этим, хотя я и словом не обмолвился при нём, как погибли его биологические родители. Но Морис Б. будто впитал в себя атмосферу того рокового дня – дня его рождения и смерти Мирии и Элиаса, и она преследовала его, угнетая и давя.

Мой сын редко улыбался, но не был чёрств, напротив, покладист и послушен. Морис Б. никогда не стремился к близкой дружбе, предпочитая всему и всем одиночество (исключением был Рейман, но называть их близкими друзьями я бы поостерегся), и его внезапная привязанность к старшему брату стала для меня по-настоящему удивительной вещью.

Правда, ненадолго.

Эти двое были настолько различны, что не должны были подружиться ни при каких обстоятельствах.

Кроме одного.

Они оказались диадами.

...За дверями, ведущими в Трапезный Зал, слышалось оживление, и я привычно взглянул на Тайлера.

-Бенедикт Лоя, собственной персоной. – Криво улыбнувшись, сообщил он, и наши мальчишки заметно оживились.

В тот же момент слуги распахнули ставни дверей, пропуская в Зал худощавого подростка в чёрном кожаном прикиде. Волосы его, повинувшись какой-то модной причёске, залачено торчали кверху – так и не скажешь, что ему чёртова уйма веков, добродушная улыбка сдержанно озаряла его лицо. В руках он крутил мотоциклетный шлем чёрного цвета.

-Подумать только, тебе что, бегать надоело? Теперь гоняешь от противника на байке? – Не сдержавшись, съязвил Тайлер-старший, пока тот присаживался на свободное кресло за столом.

-Наверное, я старею. – Всё с той же улыбкой, не обижаясь, ответил Бен, ставя рядом с собой неизменный рюкзачок.

-Я бы сказал, взрослеешь. – Морис Анедо тоже улыбался.

Бенедикт всегда был желанным гостем в моём замке. А ещё, припоминая события семнадцатилетней давности, я отчётливо понимал, что он был тем самым человеком, на котором держалась вся наша «мировая» с графом Анедо – после того как он узнал об истинном происхождении моего ребёнка.

...Морис Анедо и Мартин вскоре действительно покинули Трайсети, хотя принц едва и не разревелся, когда узнал о решении отца так скоро покинуть планету. Морис Б. не отпускал его сначала руками, потом взглядом, и я ума не мог приложить, гадая, что творится с нашими детьми.

-Паап, ну пожалуйста, хотя бы денёк! – Умолял обычно мягкого и добродушного отца Его Высочество. – Мы же только прилетели на Трайсети, я и Морис, мы едва познакомились...

Мой молча, с нарастающим ужасом и приоткрытым ртом ожидал вердикта, но, казалось, граф Анедо был глух и слеп к мольбам.

-Мы должны лететь, Мартин. – Сухо пояснил он, и так же сухо попрощался с нами, поднимаясь на борт своего корабля.

Я боялся, что с тех пор наши добрые дружеские отношения перестанут существовать как таковые. Я был просто в панике от одной мысли об этом. Но...

Много дней спустя я узнал, что во время того полёта у Мартина Элсона случился приступ бесконтрольной паники, чего так тщательно старалась не допустить вся благородная семья Элсон и Анедо. Парню нельзя было нервничать, при малейшем сбое он терял контроль над той частью своей Силы, что отвечала за иллюзорное воспроизведение кар-

тин будущего, связанного с тем или иным событием. В его случае чаще всего это была картина гибели Мириш, его матери, что впервые возникла несколько лет назад, когда Дарен Мун, сообщник Мэлвина, напугал мальчика до полусмерти, что дало толчок к раскрытию его способностей. Правда, не слишком удачно...

С тех пор подобные «приступы паники» преследовали юного принца на протяжении всей его пока что недолгой жизни, Морис как мог пытался регулировать их, снижая интенсивность, но до конца искоренить так и не смог.

После столь неожиданной разлуки с только что приобретённым братом, Мартин буквально начал сыпать рецидивами, он похудел и стал нервным, все его разговоры и мысли были обращены к «малышу Морису» и графу Анедо волей-неволей пришлось вернуться на Трайсети, чтобы с горечью и тяжёлым сердцем сообщить мне, что мальчики не просто братья. Они диады, и, нравится нам это или нет, им придётся видеться, хотя бы иногда.

Я не был против их встреч, полагая, что они пойдут на пользу не только детям, но и нам. Но я ошибался. Морис Анедо по-прежнему держался холодно и не жаловал моего сына, продолжая не замечать самого его существования. Да чего говорить! Он старался даже не задерживаться в Лонингтемне, предпочитая гостить у Эльзы Лесли, приёмной мамы Мириш, и Риды Адамса, её мужа и нашего общего друга.

Мартин же беспрепятственно мог находиться в моём замке сколько угодно времени. Дети были близки, я смотрел на них, юных диадов, и узнавал в их близости себя и Мирию – особенно в первые месяцы становления нашей общей Силы. Их тянуло друг к другу, невероятно, стихийно, и я не видел препятствий, способных помешать этому, кроме, пожалуй, одного: я понятия не имел в чём заключается их Сила.

С графом Анедо я не мог говорить на эту тему, так как он избегал всяческих разговоров, касающихся общности наших детей, но он был не единственным, кто мог видеть и управлять линиями Силы. И я почти не удивился, однажды обнаружив в своём кабинете человека без возраста, до сих пор выглядевшего как четырнадцатилетний подросток – Бенедикта Лоя.

На уровне подсознания я знал, зачем он здесь. Сила ТАКОЙ величины не могла остаться им не замеченной, а Сила, умноженная на двое – тем более.

Я не видел его с того момента, как мы одержали победу над Мэлвином в «Войне Обмана» - Бенедикт скрылся так быстро, как только мог, едва ситуация разрешилась в лучшую сторону. Инстинкт к бегству был у него в крови, и я не винил его. Он помог – и это уже было хорошо, потому что без него, я подозреваю, никто бы из нас не выжил.

И вот я лицезрел его вновь – всё те же неряшливо расчёпанные волосы, небольшой рюкзачок за спиной, новенькие кроссовки...

Он улыбнулся мне, приветливо, и мы разговорились о деле. О моём сыне и сыне Мориса Анедо. Благо, оба мальчика были сейчас в Лонингтемне, и Бен без труда мог «изучить» обоих...

Открытие, сделанное Бенедиктом Лоя, повергло нас в шок – даже его, насмотревшегося на разных супранормных за века своего существования.

-«Манипуляция временем». - Таков был его вердикт после нескольких дней наблюдения за мальчишками. – Это очень опасный Дар, Алекс. Мы не можем оставить его без контроля.

Интересно, можно ли было остановить развитие Силы? Любой, подобной телепатии или той, что обладал я – разрушительной, стихийной, непредсказуемой. Но наша Сила была понятна в физическом проявлении, а Сила мальчиков ...

-Что это значит? – Не совсем поняв определение, переспросил я.

-Это значит, что Морис и Мартин – не просто диады. Не те, с которыми мне приходилось сталкиваться до этого. Ни один из них не источник и не потребитель. Они равны в своей системе, которую, признаюсь, я ещё до конца не понял. Ясно одно: они смогут управлять Временем как таковым,

направлять, перенаправлять его вектор, изменять...

-Звучит бредово. – Честно признался я. – Хочешь сказать, они могут влиять на прошлое или будущее? ...

-Боюсь, они уже это делают...

-Алекс?

Чей-то голос вернул меня в реальность, и я понял, что все смотрят на меня, вероятно, ожидая ответа на вопрос, который я пропустил.

-Что?! Я тоже старею...

Это была излюбленная шутка супранормных. В свои сорок я выглядел так же, как и в двадцать. И Тайлер, и все остальные, обладающие Даром Силы были лишены возможности почувствовать на себе дыхание времени, оно на нас отдыхало.

-Ну что?! – Повторился я, так и не уловив суть вопроса, но мучимый вполне логичным интересом.

-Алекс, позволь забрать детишек прямо сейчас. – Бен, не дожидаясь ответа, поднялся, небрежно вытирая руки о тканевую салфетку – вероятно, он что-то успел ухватить со стола. – У нас много работы...

-Да забирай. – Махнул я рукой, это был дежурный вопрос, но Морис Б. и Мартин радостно повыскакивали со своих мест только после моего разрешения – им не терпелось «размяться».

Тренировки «властителей времени», как в шутку называли их Бенедикт, обычно проходили в покоях Мориса Б. Парни садились друг перед другом на стулья или край кровати, Наследник Элитариуса – расслабленно, Мартин, наоборот, сосредоточенно, скрестив руки в запястьях и сложив пальцы определённым образом. Так тренировал его отец, ещё с самого детства, и Бенедикт, наблюдая за вектором Силы воспитанника, был согласен с такой схемой «проводимости энергии».

Сегодняшний день не стал исключением, парни расположились как обычно, но Морис Б. вдруг болезненно поморщился, потянувшись ладонью к животу – ему явно не здоровилось.

– Морис? Что с тобой? – Обеспокоенно спросил Бенедикт.

Слегка помешкав, тот задрал майку, под которой оказалась целая пачка пластырей, наклеенных один на другой. Но это не спасло – кровь просочилась сквозь эту кипу, и уже кое-где подтекала по животу.

– Боги, где ты так? – Бен очень аккуратно отклеил краешек неудачной повязки. – Рана загноилась.

– Наш вчерашний неудачный эксперимент по перемещению во времени. – Мартин с сожалением и сочувствием

смотрел на брата. – Бен, только между нами, ладно?

Тот с укоризной взглянул на рыжеволосого принца – для этих двоих он был «своим», в детстве – старшим товарищем, который с удовольствием возился с малышней вроде них, когда парни чуть повзрослели – приятелем, почти ровесником. Сейчас же Бенедикт выглядел моложе обоих, но, даже узнав его истинный возраст, они совершенно свободно общались на равных – привычка, оставшаяся с детства.

- Поможешь? – Попросил Морис Б., и тот кивнул.

Лечение заняло не больше десяти минут, и Наследник Элитариуса облегченно вздохнул, потирая свежую розовую кожу на том месте, где только что гноилась воспаленная кожа.

- Я твой должник. – Довольно сообщил он, на что Бен недовольно покачал головой.

- Если твой отец узнает...

- Он нас всех убьёт. – Усмехнулся Мартин. – Это мы знаем.

- Меня он убьёт первым. – Уточнил Бен, не без укоризны. – Ты как, Морис? Можешь заниматься сегодня или тебе нужен денёк передышки?

- Нет у нас этого денька. – Тут же сосредоточился на деле младший из братьев. – Работаем.

- Тогда напомните кто-нибудь, на чём мы в прошлый раз остановились...

Мартин и Морис Б. виделись примерно раз в три месяца, по две-три недели – о таком «графике» была договорённость их отцов. Поочерёдно, заранее сообщая о времени своего визита, делегации с наследниками каждый своего трона на борту, посещали дружественную планету, с одной-единственной целью: встреча братьев-диадов.

Наедине их старались не оставлять – мало ли что могло произойти, принимая во внимание их способности, а потому официальные тренировки проводились только в присутствии Бенедикта Лоя. Он исследовал их из года в год, тщательно конспектируя каждую мелочь в своём минибуке (от бумаги и ручки он давно отказался), и его интерес был неподдельным – такая Сила в его практике встретилась впервые.

Мартин был более развит относительно своих способностей в силу возраста и сложившихся обстоятельств – в отсутствие его брата, граф Анедо ежедневно тренировал его Дар, Мориса Б. же мало волновало развитие способностей, когда Мартина не было рядом.

Но полноценно диады могли использовать свою Силу лишь в паре, такова была их природа, с которой даже графу пришлось со временем смириться.

Время...

И всё же, на чём они остановились?

Память «вернулась» к ним одновременно – принцы переглянулись, и приснули со смеху.

-Напомните? ... - С улыбкой поинтересовался Бенедикт.

-Я нечаянно перебросил Мориса в женские душевые при-
слуги Лонингтемна. – Не переставая хихикать, сознался
Мартин.

-Я едва не погиб, исхлёстаный мокрыми полотенцами
наших горничных! – Улыбался Морис Б. – Это было смешно
и больно.

-Ладно, я понял. – Подозревая, что веселье может затя-
нуться, остановил их Бенедикт. – Как насчёт того, чтобы
сделать переход на более дальнее расстояние? Относительно
времени, конечно же...

-Да! Да! Да! – Ещё больше оживился Мартин.

-Морис? – Бен взглянул на более сдержанного брата, тот
лишь пожал плечами.

-Я не против. Куда? ...

Их прервал стук в дверь и неожиданный приход Тайлера
– Майкла, конечно же.

-После ночного происшествия, Мартин, твой отец насто-
ял, чтобы я присутствовал на вашем занятии. – Пояснил
он, бесцеремонно усаживаясь в свободное кресло – согласия
присутствующих не требовалось.

Названный принц недовольно поджал губы, а по вопро-
сам, всплывшим в головах Бена и Мориса Б., Майкл понял,

что тот даже не посвятил их в случившееся. Ну да ладно, объяснится позже, не его это проблема.

-Продолжайте.

-Так... куда? – Вновь переспросил Морис Б., делая вид, что присутствие «лишнего» человека в их всегда строго ограниченной системе его не смущает.

-К Мирии. – Словно бросая вызов Тайлеру строго отчеканил Наследник Трона Грессии. – Когда она была ещё жива.

Майкл лишь покачал головой – параноидальность парня относительно матери иногда просто зашкаливала. Прошло столько лет, а он так и не успокоился, не смирился со своей потерей. И вот к чему это приводило.

-Справишься? – Как ни в чем не бывало поинтересовался Бенедикт – этого ничем нельзя было пронять.

-Да. – Вновь вызов в огромных синих глазах. – Не сомневайся.

И загоревшись этой идеей, тот сложил руки в привычном жесте – запястье к запястью в перехлёст, большой палец к указательному. Закрыв глаза.

Морис Б. сосредоточенно сел рядом, погружаясь в транс.

...Пространство поплыло перед глазами, приобретая конкретные формы. Он не мог сам выбирать дорогу, просто не умел. Метрономом в этом случае выступал его брат – он чувствовал время как никто другой, ему не нужны были ча-

сы. Мартин вплоть до секунды мог сказать, который сейчас час, он словно сам был временем в его физическом проявлении, и Морис Б. поначалу диву давался, как тому это удаётся. Но воспользоваться создаваемым им же временным коридором Его Высочество, к величайшему его огорчению, не мог – в отличие от его брата-диада, свободно научившемуся перемещать сознание из настоящего в прошлое. Увы, только в прошлое. Будущее было не подвластно им обоим.

Морис Б. совершал такие переходы огромное множество раз, и умудрился провести всё без сучка и задоринки, не считая мелких ляпов, но в целом Бенедикт был им очень доволен. Вот и сейчас повода к беспокойству просто не было, и парень очень аккуратно шагнул в воссозданную реальную картину давно минувших лет.

Он всмотрелся в темноту, привыкая к ней. Ночная прохлада была пропитана запахом костра, его дотлевающие угли мерно подмигивали алыми струпьями, подходя к своему логическому завершению. Парень очень осторожно ступил на эту землю и сделал несколько шагов по направлению к пещере – там горело что-то вроде ночника, свет которого просачивался по краям плотной брезентовой занавеси. Помешкав с секунду, Морис Б. направился напрямик к ней, чтобы осторожно отогнув краешек, заглянуть внутрь.

Он очень надеялся, что его биологические родители спали,

но это было не так.

Морис Б. не ошибся – ночником Мирии и Элиасу служила масляная лампа, тускло освещавшая небольшое убранство жилища и силуэты двоих его обитателей. Черты их лица были чуть смазаны темнотой, но в то же время резко подчеркнуты мягким светом светильника. Мирия, улыбаясь, нежно смотрела на подходившего к ней Элиаса, красивые глаза её маслянисто блестели.

-Какой ты ненасытный...

Дельфин уже был рядом, его губы жадно прильнули к шее девушки, сильные руки аккуратно собрав длинные рыжие волосы, убрали их за спину и тут же он легонько привлёк Мирию к себе, примостив своё тело между её чуть разведённых в стороны и согнутых в коленях ног.

- Прости меня, - прошептал он, непрерывно покрывая поцелуями шею и лицо принцессы. - Я хочу тебя...

Морис Б. шарахнулся назад, кажется, совсем забыв об осторожности, что-задев ногой, и в тот же миг услышал предупредительный голос Элиаса:

-Кто здесь?!...

Майкл внимательно «наблюдал» за всеми, кто сейчас находился здесь, в покоях Наследника Элитариуса, точнее, за их мыслями. Мартин был сосредоточен на временном коридоре – глаза закрыты, руки сведены в запястьях, напряжённая, и, должно быть, не лёгкая работа в энергетическом пла-

не. Этот образ он прочёл в мыслях Бенедикта Лоя, он, в свою очередь, очень внимательно наблюдал за обоими подопечными, ежесекундно мониторя состояние то одного, то другого. И это тоже было не просто.

Но всех интересней сейчас было то, что происходило в голове Мориса Б. – вот уж досталась парню способность, возможность бывать в давно прошедшем времени. Впрочем, Майкл и сам сейчас не прочь был испытать её, если бы представилась такая возможность.

Тайлер попытался расслабиться и раствориться в мыслях мальчика, оказавшегося в последнем месте пребывания его родителей, и вдруг ощутил болезненный укол тоски по тем дням, когда он ещё был зрячим, и все его друзья были живы. Однако тут же отмахнулся от едких и столь дорогих воспоминаний – прошлого было не вернуть. Нужно было жить настоящим.

Он смотрел на тот мир глазами Мориса Б., переживая, чувствуя всё то же, что чувствовал сейчас он, и сцена, ту, что застал Наследник Элитариуса, вызвала в телепате массу противоречивых эмоций.

Майкл смотрел, внимательно и жадно, на живых Мирию и Элиаса, ему хотелось подойти... Нет! Подбежать, обнять обоих, отругать за беспечность, наорать, довести до слёз и пообещать, что он всё уладит, но... Разыгрывающаяся перед ним предпостельная сцена вывела его на эмоции, и он, не сдержавшись, произнёс:

-Элиас, боги, что ты творишь...

-Ты можешь читать его мысли, даже сейчас? – Интерес Бенедикта Лоя был неподдельным.

Но Майкл не успел ответить – глаза Мориса Б. широко распахнулись, а пунцовая краска залила щёки парня, как будто он был крайне напуган или крайне смущён.

Бен тут же бросился к нему, а Мартин открыл глаза, с тревогой уставившись на брата.

-Морис, что случилось?! – Бен аккуратно исследовал его тело своим особым зрением, но парень протестующе замахал руками – мол, всё в порядке, однако, не отвечая, и тогда за него пояснил Тайлер:

- Он чуть не стал свидетелем момента своего зачатия. – Майкл засмеялся, осознав всю комичность ситуации, и вскоре его смех поддержали все, сначала дошло до Бена, потом до Мартина, и вскоре даже сам Морис Б. смущенно заулыбался.

-Мартин, прошу, в следующий раз выбери момент... покорректней. – Попросил он, уже зная ответ.

-Извини. – Развёл тот руками. – Я думал, они будут просто разговаривать...

-Как ты вообще можешь знать, куда ведёт твой временной коридор? – Похоже, Майкла эта тема зацепила всерьёз. – Ты даже сам в нём не бываешь!

Мартин, будучи сердитым на него, не торопился отвечать. И всё же ему пришлось.

-Я *чувствую*.

-Чувствуешь что? – Не совсем понял Тайлер, а мысли сейчас было не разобрать.

-Время.

Майкл попытался ещё что-то уточнить, но Мартин резко возразил:

-Я не хочу больше об этом. Всё равно тебе не понять. Какой смысл объяснять?

Тайлер не ответил, взглянув на раздражённого принца мистической глубиной своих невидящих глаз – у того даже мурашки поползли по коже.

-Как пожелаете, Ваше Высочество. – С саркастическим полупоклоном произнёс он чуть позже. – Но когда в следующий раз будете экспериментировать перед зеркалом над своими запрещёнными приёмами, не забудьте о мерах безопасности.

Он поднялся и вышел. Урок был окончен.

Глава 3. Вечер. 1

В камине горел огонь и потрескивали дрова – прелестная картина. Прислуга была отправлена восвояси, и никто не мешал дружескому разговору трёх давних друзей, почти расслабленно развалившихся в креслах с бокалом вина в руке и лёгкой закуской на маленьком фуршетном столике посередине.

Слово «почти» звучит как заноза в заднице. Да и по ощущениям тоже. Почти...

Мы намеревались провести вечер в спокойной обстановке, хоть раз в жизни не разговаривая о делах и проблемах, но Тайлер был угрюм и молчалив – значит, обдумывал что-то. Значит, жди новостей... Его интуиция работала безотказно, и ох как мне это не нравилось, потому что наверняка дело касалось наших детей.

-Майкл, ты пугаешь меня. – Наконец высказался за нас двоих Морис Анедо. – Что на этот раз?

-Вы хоть знаете, чем они там занимаются? На своих занятиях. – Резковато бросил Советник. – Я про ваших милых детишек, которых с превеликим удовольствием покрывает мой собственный. А ещё четырнадцатилетний старикашка в белых кроссовках на байке. Нет?

Мы с Морисом переглянулись.

-Да и нет. – Ответил я, испытывая отчего-то непонятное

чувство вины. — Мы можем только предполагать...

В детстве я любил сказки, но не до такой степени.

-Это смешно! — Часто восклицал я, будучи уверенным в своей правоте. — Я ещё понимаю, будущее, но чтобы хоть как-то влиять на прошлое... Чушь!

Но Бенедикт сумел доказать мне обратное. Не сразу, и даже не в первый год (и не во второй, и третий) — братья-диадмы были ещё слишком малы для подобных экспериментов, да и Мартин появлялся на Трайсети милостью его отца не так уж и часто, как того требовали общие тренировки.

Я снисходительно относился к их одиночным и совместным занятиям, однако, до конца не понимая, к чему это выведет в результате и как я лично могу это проконтролировать. Оказалось, никак. Даже сам Бенедикт был всего лишь скромным наблюдателем сего процесса, вернее, он мог подпитывать мальчиков энергией и смотреть на те энергетические изменения, что происходили в их телах, не более. И мы негласно решили, что более сложные эксперименты оставим на потом — когда оба повзрослеют и будут отдавать отчёт собственным действиям.

Увы, кто же знал, что собственные дети никогда не взрослеют.

Но обещание было дано, и мальчики ждали команды «старт».

И это произошло всего лишь год назад.

И об этом я тоже успел пожалеть.

Как и Морис Анедо.

Но пути назад уже не было. Райское яблоко Эдема было надкушено. Детей, понявших истинный вкус своей Силы, остановить было невозможно.

Их способности оказались поистине уникальными – намного уникальнее, чем у любого из нас, известных супранормных. Майкл, Лиза и Вейч могли читать мысли, и это было вполне объяснимо, даже физически. Как и способности Мориса Анедо и самого Бенедикта Лоя – видеть энергетические линии, уметь ими управлять. Что уж говорить про меня, ходячую взрывоопасную бомбу, таящую в себе немыслимый заряд смертоносной энергии. Но всё это была физика, не более. Мы могли воздействовать на физические объекты в реальности, изменять их, уничтожать. Мы могли многое, но здесь и сейчас.

Время же было нам не подвластно.

Вернее, мы даже подумать не могли, что возможно что-то такое, как управление временем. Даже не управление – прогулки по прошлому и будущему. Правда, в нашем случае – только по прошлому...

Однако Бенедикт Лоя, много лет занимавшийся нашими детьми и изучавший Мориса Б. и Мартина на предмет их Силы, всё же смог выяснить, как это работает. Когда настал день икс, он официально пригласил нас – графа Анедо

и меня, и продемонстрировал плоды своей работы.

Мальчики сидели друг напротив друга, сосредоточенно глядя перед собой. Мальчики... Так мы по привычке называли заметно подросших детей, Морису Б. на тот момент исполнилось пятнадцать, Мартину – двадцать.

Каждый раз, глядя на этих двоих, я не мог не удивляться их непохожести, и это при том, что они были братьями, пусть только и по матери...

Итак, Бенедикт раздал последние указания. Он был чертовски спокоен, этот бесчувственный тощий пацан, который и понятия не имел, что это такое – собственный ребёнок. Мы же с Морисом тряслись как перед первым полётом в космос. Вернее, я хотя бы пытался казаться спокойным. Граф же догладывал собственные губы и слишком часто дышал.

Ради справедливости, надо сказать, наши отпрыски вели себя куда более спокойно и уверенно – ну ещё бы! Это же не их дети сейчас должны были совершить что-то такое, такое... из ряда вон.

-Мартин. – К первому обратился Бенедикт именно к Наследнику Трона Грессии, и тот послушно кивнул и свёл руки в запястьях. Подушечки больших пальцев соприкоснулись с подушечками указательных. Закрыв глаза. Набрал полную грудь воздуха.

Я думал, в этот момент графа просто-напросто парализует, хотя он сам обучал сына всем премудростям использования его Силы. Правда, в одиночестве – без риска потеряться где-нибудь во временном пространстве бесконечности.

-Морис...

Настала моя очередь напрячься как следует, и я даже ощутил черноту, предательски заволакивающую мои глаза.

-Пап! ... - Сын с укором взглянул на меня, и мне пришлось успокоиться.

-Начинаем. – Произнёс Бенедикт.

И система заработала.

Несколько секунд не происходило ничего. Абсолютно. Тишина и нервное дыхание беспокойных отцов, не смеющих оторвать взгляда от умиротворённых лиц сыновей, пребывающих... в трансе?

В какой-то миг я почувствовал, что в комнате что-то меняется. Голубоватое сияние, не такое яркое, как неон в глазах графа Анедо, но нечто похожее, потянулось от Мартина к Морису Б., не конкретно от рук или глаз - от всего его облика, и начало проникать, как в губку, в грудь моего сына. Тот часто задрожал, и я было дёрнулся, чтобы помочь ему, но Бенедикт жестом остановил меня, и вскоре дрожь прошла, а Морис Б., казалось, потерял сознание, однако положения не изменил.

-Что происходит? – Прошентал я, беспокойно ёрзая на месте. – Бен, с ним всё в порядке?

Тот холодно кивнул и призвал меня к тишине. Пришлось подчиниться.

Долгих пять минут я места себе не находил, проклиная и затею с экспериментами, и Бенедикта с его не человеческой холодностью. Граф Анедо хотя бы был занят – сквозь плотный неон, исходящий из его глаз, он столь же подробно изучал систему диадов, как и его учитель, и один я был не у дел. Поэтому в момент «пробуждения» Мориса Б. я сам уже едва был жив от охватившей меня паники, и едва сдерживался, чтобы начать вопить и требовать прекращения этого эксперимента.

Но восторг в глазах моего сына перекрыл всё. Мартин «ожил» на миг раньше, он тоже улыбался, чувствуя, как радость наполняет его диада – и в тот момент я искренне позавидовал им, припомнив нашу совершенно невероятную связь с Мирией...

-Я... я видел её...

-Твои воспоминания сейчас как никогда кстати, Алекс. – Сообщил мне Майкл холодным выдержанным голосом. – Ты помнишь, ты знаешь тот момент, когда у старшенького из двух диадов «крыша поехала» на идее во что бы то ни стало вернуть свою мать? Да, именно тогда, когда малыш Морис впервые сообщил ему, что якобы видел её...

-Майкл... - В секунду взгляд графа Анедо стал аллегорией укора. – Ты не справедлив к Мартину...

-Да ну? – Хмыкнул Тайлер в ответ. – Я думал, что это я – слепой. Ты можешь закрывать на это глаза сколько угодно, Морис. Но истина от того не меняется: твой сын доведёт нас всех до беды, если не оставит эту параноидальную идею в прошлом.

-Мальчик был травмирован...

-Он уже не мальчик. – Зло отрезал Тайлер. – И только ты, как его отец, в силах положить этому конец. Знаешь, что он прилетает сюда с одной навязчивой мыслью и улетает обратно с ней же?! Нет?! Морис, очнись ты наконец! Прошлого не вернуть! Но подобный настрой способен зарубить настоящее на корню. И тогда о будущем можно будет даже не мечтать.

-Может, поговорим об этом с Бенедиктом? – Осторожно вклинился я в их напряжённый диалог, напрямую касающийся и моих интересов в лице Мориса Б. – Если то, что говорит Майкл – правда, нужно немедленно прекратить это. Я про эксперименты с прошлым.

Граф Анедо шумно выдохнул. Рассудительность была его сильной чертой и, подумав, он согласился.

-Хорошо. Давайте поговорим с Бенедиктом.

Диады.

-Морис, сосредоточься.

Спокойный голос Бенедикта Лоя прозвучал словно сквозь толщу воды, хотя он стоял в шаге от него. Это было нормой, временной коридор, проложенный старшим братом, работал.

-Мартин... Прошу, давай посерьёзней...

Хихиканье Его Высочества Наследника Трона Грессии переросло в громкий смех. Март разомкнул запястья и, больше не пытаясь сдержать накатившую весёлость, повалился на кровать.

Коридор исчез. Морис Б. открыл глаза, с грустью уставившись на брата – злиться на него он не умел, обижаться тоже.

-Ради всех богов, Мартин. – Бен разочарованно покачал головой. – Порой я начинаю сомневаться, кто из вас двоих – старше.

Мартин приподнял голову, и длинные рыжие пряди соскользнули с природно бледного лица. Огромные синие глаза смешливо прищурились.

- Прости, Бенедикт, но у вас обоих сейчас были настолько серьёзные лица, что...

Он вновь засмеялся, вернувшись в исходное положение на кровати. Морис Б. и Бенедикт переглянулись, дело не шло.

- Я, пожалуй, пойду. Уже поздно. – Сдержанно попрощался Бенедикт, и Морис Б. понимающе кивнул. Когда у его брата случалось подобное настроение, все уговоры и доводы были бессильны.

Он не успел устать, но чувствовал себя так, словно усталость вытянула из него последние соки. Усевшись на край кровати, Морис Б. закрыл лицо руками, и тяжело вздохнул.

- Не злись на меня, ладно? – Голос Марта словно выдернул парня из другого измерения – так разительна была перемена интонации. – Я знаю, что веду себя глупо, и мне стыдно...

- Она опять тебе снилась? – Догадался тот.

- Да, только это был не сон. – Мартин теперь казался совсем поникшим. Он и сам не верил в то, что говорил. – Мама была здесь, я точно знаю...

Морис Б. вновь тяжело вздохнул. Если бы он мог, то навсегда бы избавил брата от этого призрака – призрака их матери, которой он никогда не видел при жизни. Но Мартин помнил её слишком хорошо. И он страдал при любом воспоминании о ней, будь то хорошим или совсем наоборот.

- Как я могу тебе помочь? – Чёрные глаза Мориса Б. участливо обратились к брату.

- Верни её живой. – Мартин же смотрел куда-то вдаль, сквозь стены и расстояния, и знакомое Морису Б. безумство уже подчиняло себе разум его брата. Пространство комнаты раздвигалось, превращаясь в давно ушедшую картину прошлого: скалы, берег океана, Мирия, бледная, недвижимая,

смотрящая в огромное, бескрайнее небо уже невидящими глазами...

-Март, нет!!! – Завопил Морис Б., в замешательстве, как поступить.

Он схватил брата за плечи, но тот, пребывая в своём странном трансе, даже не отреагировал. И тогда парень бросился к дверям, распахивая их и на ходу громко крича:

-Бенедикт, граф Анедо, кто-нибудь!!! Скорее...

Морис Б. не собирался подслушивать, о чём говорят старшие, но так получилось. После очередного приступа его старшего брата, выражавшегося в бесконтрольной потере энергии, а проецируемая им картина момента гибели его матери способствовала именно такому эффекту, все ключевые фигуры действия собрались здесь, чтобы обсудить случившееся. Он уже занёс руку, чтобы постучать в дверь, но тут приглушённый и весьма расстроенный голос графа Анедо как сигнал свыше заставил его замереть с поднятым вверх кулаком.

-Я не понимаю, что могло произойти... На Грессии подобного уже не случалось несколько месяцев. – Удручённо произнёс граф Анедо, его тёзка. – Чем вы там занимались, Бенедикт, что могло вывести мальчика из душевного равновесия?

-Дело в том, что мы как раз-таки ничем не занимались. – Голос Бена был спокоен и меланхоличен. – Мартин с самого начала был не в себе, кривлялся и обезьянничал как мог. Что-либо делать в таком настрое просто не представляется возможным. К тому же, приступ начался после моего ухода. Возможно, лучше расспросить Мориса Б. о случившемся...

-Да. – Безэмоционально произнёс граф. – Он как раз подслушивает наш разговор за дверью...

Морис Б. выругался про себя, напрочь забыв о способности графа Анедо «видеть» энергетические линии, даже сквозь стены. И уже собирался сигануть со всех ног, но едва не врезался в стоявшего позади него Майкла Тайлера – тот подкрался так тихо, что парень даже и шороха не слышал. И вот теперь невидящие холодные глаза, дополненные кривой циничной усмешкой, буравили его насквозь, и Морису Б. стало холодно.

Майкл, не произнося ни слова, кивнул подбородком на двери, и парню ничего не оставалось, как подчиниться, распахнув их.

Вся наша честная компания разместилась за моим рабочим столом. Морис Б. продолжал стоять, подойдя ближе, и Тайлер за его спиной тоже.

Парень слегка смутился под моим укоряющим взглядом, но ненадолго, зная, что я не в состоянии на него злиться.

- Морис? Ты всё слышал. Отвечай. – Потребовал я наигранно строгим тоном – мальчик всегда был послушен, и я просто не знал, как это правильно делается.

- Я... я не знаю.

Все присутствующие здесь прекрасно понимали, что тот лучше язык себе откусит, чем ляпнет что-то лишнее про брата. Это было рационально обоснованно, Мартина и без того все считали безумцем, и добавлять сюда новые доказательства его душевного нездоровья Морису Б. совсем уж не хотелось.

Но парень вновь кое-о чём успел забыть. Вернее, кое о ком. Тайлер. Этот безжалостно озвучил все его мысли вслух. Блокировать было поздно...

-Мартин попросил Мориса вернуть ему Мирию. Живой.

Мы переглянулись – я, Тайлер и Морис Анедо. Пока что всё подтверждало слова Майкла о помешательстве старшего из диадов на воскрешении матери.

-Спасибо, Майкл! – Резковато бросил ему Морис Б.

-Всегда пожалуйста. – Цинично парировал Тайлер. Казалось, смущение и безвыходность ситуации паренька даже радовали его. Но мы знали: тот не меньше нашего хотел докопаться до истины, просто у него были для этого свои методы.

-Морис. – Осторожно обратился я к своему сыну. – Но ты же понимаешь, что это – невозможно?

-Я – понимаю. – Намного резче, чем намеревался, бросил он, сверкнув чёрными глазами Элиаса. Да и вообще сейчас он был похож на него до жути – в редкие минуты злости их сходство было просто потрясающим. – Но Мартин думает, что нам такое под силу... Если мы сумеем что-то исправить в прошлом, и...

-Чисто теоретически он прав...

Голос Бенедикта Лоя прозвенел как хрусталь в полнейшей тишине, и мы все обернулись к нему – с округлившимися глазами и отвисшими челюстями. Столь пристальное внимание несколько не смутило многовекового подростка, он плеснул себе воды в стакан и так же спокойно выпил её.

-Что ты сказал, Бенедикт? ... - Первым не выдержал Морис Анедо. – Ты хочешь сказать, есть шанс...

- Чисто теоретически – да. Эй, откуда такие лица? Вы что, не знали? Сила ваших детей-диадов – *управление временем*. Никогда не задумывались, что это за собой влечёт?

Мы переглянулись с Морисом Анедо – конечно же, мы задумывались, но не настолько, чтобы всерьёз думать о воскрешении мертвецов нашими детьми...

-Притормози-ка, Бен. – Простая истина вдруг полоснула ножом по сердцу. – Чисто теоретически, насколько это опасно?

Бенедикт неопределённо передёрнул плечами, но до ответа снизошёл:

-Это чрезвычайно опасно. И сложно, но если запастись терпением, правильными расчётами и удачей...

-Сто, стоп, стоп! – Остановил я его, с ужасом наблюдая, как меняется выражение лица моего единственного наследника, как он загорается призрачной надеждой всё исправить, изменить... - Вопрос снят с повестки!

-Но, отец... - Морис Б. непонимающе вскинул на меня свои большие чёрные глаза, уже наполняющиеся отчаянием.

-Бенедикт, больше ни слова! – Предупреждающе я вскинул указательный палец вверх, и чернота полыхнула из моих глаз.

-Мы говорили только о теории. - Напомнил Бен, на всякий случай отодвигаясь от меня подальше. – Мы это не практи-

ковали.

-И не будете. – Граф Анедо, взяв себя в руки, вернулся в кресло. – Моя жена мертва, и это не исправить. И рисковать детьми в пользу несбыточных надежд – нонсенс. Да и вообще незачем ворошить прошлое, нужно просто оставить его в покое. Даже если кто-то в этом мире наделён аффирмациями времени.

Морис Б. послал ему обиженный взгляд. Эти двое никогда не ладили. Вернее, у них никогда не было никаких отношений – они или старались друг друга не замечать, либо обменивались парой фраз, но только по существу вопроса.

-А вы подумали о Мартине?! Он с ума сойдёт, если узнает, что есть хоть единственный шанс что-то изменить, и не воспользуется им?

-Со своим сыном я разберусь сам. – Сухо ответил граф. – Даже если нам придётся покинуть Трайсети немедленно.

Морис Б. прикусил язык, понимая, что это не простые угрозы. Конфликты между ними случались и раньше, и лишь благодаря давней дружбе отца и Мориса Анедо, их худо-бедно удавалось разрешить. Но в этот приезд грессийцев на Трайсети им с братом толком и не удалось попрактиковаться в их Силе, и если граф сейчас вознамерится увезти Мартина...

-Морис, ты будешь молчать. – Сейчас я был оправданно суров со своим наследником. – Как и ты, Бенедикт.

-Ладно. – Быстро согласился последний.

Морис Б. же не мог скрыть обиды и разочарования.

-И что я должен по-вашему тогда делать?!

-Ты... Навестишь бабушку. – План в моей голове созрел очень быстро и как нельзя кстати. – Майкл...

Тайлеру не надо было разъяснять что и к чему, он коротко кивнул в ответ, мысленно получив все нужные инструкции.

-Отлично! – Раздражённо воскликнул Наследник Элитариуса, понимая, что выбора у него всё равно нет. – К бабушке, значит, к бабушке...

Глава 4. Временной коридор. 1

Эльза.

Как вы думаете, кому я мог доверять как себе в плане воспитания и ухода за крошечным недоношенным младенцем, в полной мере ощутив себя отцом? Правильно.

Эмоции, связанные с гибелью Мирии и Элиаса улеглись, а малыш, которому требовался особый уход от ежечасного кормления до мытья крохотного тельца после естественно-го опорожнения кишечника и мочевого пузыря только начались, и я как буйнопомешанный всё это совершал сам, на время превратившись в аллегория своего собственного отца.

Я не подпускал к Морису Б. никого, ни на шаг, ни на сантиметр. Единственные люди, кому я доверял тогда, были Фред Корроу и Майкл Тайлер, но один был стар, а другой слеп, и в помощники (считайте, няньки), ни один из них не годился.

Они честно пытались образумить меня, уговаривая приставить к несчастному ребенку кормилицу и целый легион нянек, но я был уверен – они не доглядят, не смогут, не поймут, а то и умышленно причинят вред моему сыну.

Я недосыпал, недоедал и повсюду, даже на совещания, таскался со своим драгоценным свёртком (благо, мальчик был тихоней и редко издавал громкие звуки), и выглядел как

среднестатистическая мать в декрете.

Однако решение этой проблемы (которую я искренне считал исключительно своей) пришло столь же неожиданно, сколь и вполне логически: в Лонингтемн с визитом нагрянула Эльза, приёмная мама Мирии, в надежде увидеть внука...

Внука! Подумать только, я едва не забыл о ней, а ведь именно эта женщина в своё время спасла моего диада от неминуемой смерти, вырастив и воспитав Мирию как собственную дочь...

Мы мало общались, но тот факт, что принцесса души не чаяла в приёмной матери, а Рид Адамс бросил на Грессии всё ради неё, добавляло сто очков вперёд в её копилку, и я не ошибся: Эльза стала прекрасной бабушкой своему внуку, моему сыну.

С лёгким сердцем я передал ей ребёнка, и она долго плакала, баюкая Мориса Б. на руках. Потом слёзы высохли, и материнская нежность пересилила все прочие чувства: мальчик не был похож на Мирию и капли, и всё же он был её сыном, связующим звеном между Эльзой и навсегда потерянной дочерью.

Я не долго размышлял, прежде чем предложил бабушке Мориса Б. переехать на время в Лонингтемн вместе с Ридом, и она с радостью приняла моё предложение - счастье быть рядом с внуком, быть нужной, вдохнуло в измученную горем мать новые силы. И я с лёгким сердцем передал заботу о малыше в надёжные женские руки.

Морис Б. зевнул – дорога его утомляла, и лениво взглянул на терпеливо сносившего все тяготы пути Советника Тайлера, его лицо было бесстрастно. Они сидели рядом на заднем сидении роскошного автомобиля Элитариуса – одного из сотни, и думали каждый о своём. А вернее, Морис Б. старался совсем не думать, чтобы не дай бог выдать очередную тайну Майклу, который тут же доложит о ней отцу, а Майкл по привычке считывал всю эту ерунду, откровенно скучая.

- Вот скажи, Майкл. – Начал свою речь Наследник, уже уставший от мучительно давившей тишины. – Может, тебе заплатить? Ну, чтобы ты перестал шпионить за мной и всё рассказывать отцу...
- Хм... - Тайлер скосил в его сторону невидящие глаза и удивлённо поднял брови. – Ты первый, кто предлагает мне подкуп... Я даже не знаю, сколько берут в таком случае. Постой, так у тебя же нет денег... Все счета принадлежат Алексу. Так чем ты будешь платить?

Разговор звучал столь серьёзно, что даже водитель в строгой ливрее начал поглядывать в зеркало, подозревая заговор. Между тем Морис Б. продолжал:

- Ну, не знаю... А что бы ты хотел?
- Рейман. Все его сныки, секреты и тайны... - Усмехнулся Майкл.

- Ты же телепат! – Удивлённо воскликнул Наследник. – Неужели ты сам до сих пор всё это не выяснил?!
Тайлер криво улыбнулся.

- Увы. Он научился блокировать мысли задолго до того, как вырос. Не все, конечно, но...
- Извини. – Вдруг оборвал его Морис Б. – Я не сдам Рея, мы друзья.
- Извини. –

Передразнил его Тайлер. – Так вот мы с Алексом тоже друзья, и я сдам тебя ему при малейшей оплошности...
 Морис Б. отвернулся к окну, довольный, как и Тайлер – скуку слегка удалось разогнать. В отличие от водителя автомобиля, который всё это время сидел на измене и размышлял, как в случае чего доложить о случившемся Элитариусу. Но, хвала богам, окончание разговора Советника и Наследника его порадовало...

Эльза встретила любимого внука у открытой калитки, и едва тот появился в поле зрения, залилась слезами от переполнявших её эмоций.

Это всегда смущало обычно замкнутого мальчика, но он уже слегка подрос, и начал догадываться, в чём тут дело.

-Ба, ну неужели я такой страшный, что ты начинаешь реветь каждый раз как меня видишь?! – Попытался пошутить он, пока Эльза, скомкав внука в горячих искренних объятиях, расцеловывала его в обе щёки не по разу.

-Красавец, каких поискать! – Восхищалась женщина тоже всегда искренне. – Не видала я твоего отца ни разу, да видно тоже уродом не был... Как вырос, посмотри, Рид, совсем большой!

Рид Адамс столь же тепло приветствуя давнего товарища Тайлера, прищурился рассматривая и впрямь возмужавшего Наследника Элитариуса (Морис Б. до недавних пор свято верил, что он его родной дед).

-Большой... Опять «ссылка» в наказание?

Морис Б. грустно улыбнулся – он и впрямь мог почаще навещать своих любимых родственников, по своей воле. Но всегда находились дела поважнее...

-Нет, я... Соскучился. – Соврал и не соврал он, косясь на Тайлера, но тот и сам понимал щекотливость момента, и, загадочно улыбаясь, молчал.

Зато Эльза просияла, и тут же повела их в дом, из которого тянуло ароматным запахом свежеиспечённых пирогов. В животах только что пришедших призывно заурчало, и они с радостью поспешили в жилище этой гостеприимной женщины, чтобы в очередной раз как следует оценить результат её кулинарных способностей.

Вечер близился к ночи.

Временной коридор.

Мартин, не мигая, лежал на своей кровати – казалось, сил не осталось даже на то, чтобы уснуть. Было темно, лишь тусклый ночник да посапывание Реймана в кресле рядом – его оставили присмотреть за другом, раз уж Мориса Б. здесь не было, и он всё равно был свободен от выполнения своих обязанностей по его охране.

Приступы Его Высочества были сродни приступам эпилепсии – так говорил его отец, граф Анедо, вот только эпилепсией супранормные не болели. Начинались они почти всегда одинаково, чувством монотонного отчаяния, с которым справиться в одиночку, без помощи отца, было невозможно. А потом... Он не помнил, что происходило во время этих ужасных видений. Вернее, сами видения Мартин отчётливо запоминал, а вот то, что творилось с ним самим, пока его тело выбрасывало наружу огромные запасы энергии, он не знал.

Чувствовал он себя, мягко говоря, паршиво. И не только от слабости, что расплылась по его телу беспощадным монстром. К этому Март привык, слабость пройдёт через пару дней. Но то, что он безумен, эти сплетни и толки, только ещё раз получают своё подтверждение.

Он шмыгнул носом, ненавидя эту слабость в себе, жа-

лость вперемешку с обидой, и чтобы хоть как-то успокоиться, взять себя в руки, Мартин поднялся, сев на кровати.

Рей всё так же спокойно спал, запрокинув назад голову – а ведь он даже не супранормный, подумалось принцу. И ничего, живёт себе свою короткую жизнь, не переживая ни о каких-то там неправильно раскрытых способностях, Силе, его не мучают бесконтрольные приступы и утечки энергии. Всё, что он хочет – в очередной раз (и как можно скорее) оказаться на Грессии, в жарких объятиях их с Морисом Б. сестры Лилианны, такой же простой и ветреной, и тоже не супранормной...

Мысли об этих двоих слегка успокоили Мартина. Грех жаловаться на судьбу, когда впереди вечность. А за такой срок многое может измениться.

Он даже воспрянул духом, почувствовав прилив энергии и решительность во что бы то ни стало всё изменить. Вместе с братом-диадом, совершенствуясь, достигая новых высот, тренируя свою Силу, они найдут способ вернуть их маму и, возможно, сделать так, что время потечёт по правильному пути...

Его руки сами соприкоснулись в запястьях, и Мартин, повинуясь странному порыву, вновь создал временной коридор, который дался ему сейчас на удивление легко. Он направил в него ещё потоки своей энергии, наблюдая, но не пытаясь повторить вновь той ошибки, когда зеркало в ванной комнате взорвалось под его пристальным взглядом. Принц

не пытался войти в него сейчас, он терпеливо наблюдал, словно на что-то надеясь, и вскоре он увидел её...

-Мама? ...

Надежда в голосе Мартина, подёрнутого как тинной, тоской и отчаянием, внезапно приобрела совершенно иной оттенок.

Фигура, более похожая на полупрозрачную тень, приближалась к нему из глубины временного коридора.

-Я не твоя мама, малыш. – Девушка, вышедшая ему навстречу из временного коридора, им же проложенного, встряхнула длинными светло-русыми волосами и косо улыбнулась.

-Кто ты такая? – Разочарованно и в то же время осторожно спросил принц, предчувствуя опасность.

- Одна из вероятностей будущего. И твоего тоже. Только ты мне должен кое в чём помочь...

Она схватила его за скрещённые в запястьях руки, и с силой сжала их, не давая возможности разомкнуть. Сила девушки оказалась такой недюжинной, что Март растерялся, не в силах противостоять ей.

- Мне нужен твой брат! – Громко и зло воскликнула она. – Прямо сейчас! Веди!

Была глубокая ночь, и Морис Б. уже собирался спать, но тревожное предчувствие не давало ему покоя. Дело было в Мартине, он не сомневался. И не только в том, что сегодня

у его диада случился очередной приступ. Что-то другое довлекло извне, не давая забыться или расслабиться.

Он лёг, затем встал, выпил воды и зашагал по комнате босыми ногами. Зачем-то одел брюки и задержался у ночного, пропитанного ночной темнотой, окна.

Кто-то постучал в дверь.

- Морис, ты уже спишь? – Тревожный голос Тайлера добавил ещё немного тревоги – тот никогда не переживал понапрасну.

-Нет, я...

Звон разлетающегося вдребезги стекла заставил Майкла поднапрячься, налетев на дверь всем своим весом, но та не поддалась.

-Морис!!! – Закричал он, страшась неведомо чего. – Ты слышишь меня?!

Но тот молчал.

На шум подоспели перепуганные Эльза и Рид.

- Майкл, что? ... – Запричитала было женщина, но бывший гранлиит Адамс быстро сообразил, что к чему.

- Отойдите-ка...

Его натиск на дверь был гораздо внушительнее, и та открылась с первого раза, поддавшись силе.

Морис Б. лежал на полу, казалось, без сознания, сверху до низу усыпанный мелкими осколками стекла, что изранили его, и свежие капли крови нехотя набухали на коже, словно

созревая.

Эльза бросилась было к нему, но Майкл вовремя остановил её, предугадав намерение.

- Подождите! – Воскликнул он. – Мы можем навредить... Я свяжусь с Алексом.

Неведомая сила швырнула Мориса Б. на пол, и он, спеша подняться, вдруг осознал, что находится вовсе не в доме своей бабушки Эльзы.

Это было... Да что это было?! Потолок, и стены, пол – всё это казалось собранным из одинаковых железных пластин ромбовидной формы, плотно прилегающих друг к другу. Длинный коридор подразделялся на отсеки, которые, при случае, скорее всего можно было изолировать. Пластиновидные светильники еле заметно мерцали, раздражая глаза – в перспективе они складывались в одну сплошную широкую линию. Корабль... Должно быть, он попал внутрь какого-то корабля. Но как?!

В момент его перехода Мартина не было рядом...

Послышался шум, сначала снизу, из открытого люка, ведущего, по всей видимости, на нижний ярус; голоса, чьё-то тяжёлое дыхание поднимающегося снизу человека. Затем, прямо за его спиной, до боли знакомый голос Бенедикта Лоя: - Иннэста! Сюда! ...

На ходу подбирая было отвисшую челюсть, Морис Б. резко обернулся, но Бен шарахнулся от него в сторону, словно тот

намеревался его ударить.

- Бенедикт, это же я! – Непонимающе воскликнул парень, но тот лишь недоверчиво попятился назад.

- Я не знаю тебя! Не подходи!

Морис Б. и не собирался. «Прошное» - внезапно осенило его. В то время, когда проигрывалась эта сцена, они ещё не были знакомы.

Из люка в полу показалась светловолосая голова девушки – она была напугана, но действовала весьма решительно.

-Иннэста! – Забыв про страх, бросился к ней Бенедикт, но она, грубо схватив его за плечи, бесцеремонно приложила несчастного парня о стену головой, да так, что он моментально потерял сознание.

- Прости, Бен. Ты мне будешь нужен, но чуть позже...

Рот Мориса Б. уже не закрывался совсем. Но когда эта ненормальная с нечеловеческой решительностью направилась напрямик к нему, он был готов сигануть, что, собственно, и сделал незамедлительно.

-Стой! – Закричала девушка, так громко, так пронзительно, что сердце Мориса Б. сжалось в болезненном спазме, хоть он и не понимал, почему. – Ты должен спасти меня!

Принц остановился, и тут же Иннэста налетала на него, как коршун на добычу. Нет, он не был слабаком, но и не ожидал от девчонки такого напора – та, что есть силы, схватила его за горло, и точь-в-точь как минуту до этого Бенедикта,

ударила несчастного парня головой о железную стену корабля.

Этот оказался покрепче, и сознание потерял лишь с пятого удара, почти не сопротивляясь и лишь с удивлением и ужасом тараща на неё свои красивые темно-карие глаза...

- Вот ты где! – Подроспела погоня, и её Создатель теперь надвигался с большим охотничьим ножом на свою жертву. – Ты должна умереть, Иннэста! Чего бы мне это не стоило!

- Не сегодня, доктор Родрикс! – Зловеще засмеялась девчонка и уверенно пошла прямо навстречу своему обидчику. – Не тогда, когда на борту нашего корабля Константа Прошлого!!!

Родрикс, словно задыхаясь, не отрывая взгляда от пребывающего в бессознательном состоянии Мориса Б., тоже поспешил к ней навстречу, но Иннэста легко перехватила его руку с ножом, занесённым для удара. Их силуэты начали исчезать, тая, словно не было никакой борьбы между ними, и вскоре тела их исчезли, пропали, растворились в пространстве и времени. Особенно во времени...

Глава 5. Временной хаос. 1

Рейман ворвался в мои покои без стука, я не спал, борясь с очередным кошмаром в своей постели, но это было почище кошмара.

Парень был не просто напуган, от несказанного волнения он толком не мог ничего объяснить, отчаянно жестикулируя и всё время показывая в сторону двери, и мне хватило секунды, чтобы одеться и поспешить вслед за ним в комнаты Мартина.

Граф Анедо спешил сюда же с противоположного конца коридора – должно быть, Рейман вначале сбегал за ним. Мы не произнесли ни слова, лишь тревожно безысходно переглянулись, ожидая самого худшего, и одновременно переступили порог.

Мартин, бледный, даже уже синюшный, сидел на кровати, подогнув под себя ноги, а его худые руки словно срослись в запястьях. Волосы, спутанные, пропитанные потом, сосульками облепили его лицо. Мелкая дрожь сотрясала измученное, ослабленное тело, и в целом создавалось впечатление, что Его Высочество окончательно сошёл с ума.

-Когда я проснулся, уже было так. – Виновато пояснил Рейман, выглядывая из-за наших с Морисом спин. – Я не знаю, что произошло...

-Мартин, сынок, что ты творишь? – Шёпотом, очень лас-

ково произнёс граф Анедо, подходя ближе к сыну и аккуратно пытаясь коснуться его сомкнутых рук.

Пара синих отчаянных глаз поднялась ему навстречу, но ни голос, ни взгляд оказались совсем не безумными:

-Отец, если я разрушу коридор сейчас, Морис может остаться там навсегда...

-Морис?! – Это уже был я, подлетая ближе. – Но ... Этого не может быть! Он сейчас у Эльзы!

-Это всё та девчонка... - Попытался объяснить Мартин, еле ворочая языком. – Про которую говорил Майкл. Она пришла за ним, пришла по временному коридору и заставила меня сделать это, а потом...

-Что сделать?! – Я почувствовал, как свирепею, хотя не знал, о какой такой девчонке идёт речь. Но чернота густыми чернилами уже заливала мои глаза, а гнев начинал просто душить.

Но внезапно пол поехал под ногами, и я упал, больно ударившись локтями и коленями, но зато в миг придя в чувство.

-Извини, Алекс. – Спокойный голос Бенедикта Лоя заставил меня вспомнить, насколько он бывает силен в проявлении своей Силы. – Разборки лучше оставить на потом. Звонил Майкл – до тебя он не смог дозвониться. Морис Б. без сознания. Никто не знает, что с ним. Нужно спешить.

Казалось то, чего я так боялся, наконец настало. Я резво вскочил на ноги и бросился в открытую дверь. Бенедикт задержался лишь на пару секунд, чтобы сказать:

-Морис, Мартину нужна постоянная подпитка энергией. Иначе мы рискуем проститься с его диадом навсегда... Рей, ты остаешься здесь.

Рейман не ответил, буквально рухнув в кресло. Граф кивнул, его глаза уже полыхали плотным неоном, а руки лежали на плечах сына. Март, почти безэмоционально, вновь сосредоточился на деле.

Ночь продолжалась.

Время шло, но ничего не происходило. Бенедикт дал добро на то, чтобы перенести тело Мориса Б. на кровать – его мелкие порезы стеклом он вылечил в считанные секунды, а других видимых повреждений на нём не оказалось. Бен сказал, что это не должно повлиять на его нахождение во временном коридоре, и я ему верил. В конце концов, с моим сыном он проводил гораздо больше времени в процессе их с Мартином тренировок, и ему было видней. К тому же, Бенедикту я доверял, ни одному из наших детей он не желал зла. Он не отошёл от него ни на секунду с момента нашего приезда, наполняя линии Силы моего сына такой необходимой ему сейчас энергией.

Майкл то и дело курил, перекидываясь с Ридом парой слов, стоя во дворе дома – в комнате и так было много народа. Эльза сидела рядом с внуком и чуть слышно всхлипывала, заставляя себя не разреветься – Морис Б. был её любимчиком, которого она взрастила сама, ровно так же, как Мар-

тин был любимчиком Эдварда Элсона.

-Ты можешь хотя бы предположить, что могло произойти? – Наконец-то я решился на разговор, глядя на казавшееся безжизненным тело Мориса Б., чтобы хоть как-то отвлечься.

Тот пожал плечами.

-Нет, подобного раньше не случилось. Расстояние не шутка, проложить временной коридор такой величины Мартин вряд ли смог сам, без чьей-то помощи, внешнего воздействия... Но мне интересно другое: как Морис в нём оказался?

Одни вопросы и не единого ответа. Сознательно ли мой сын шагнул в эту временную обманку? Или его принудили, с помощью Мартина, той девчонки, про которую тот что-то бормотал... но всё это прямо сейчас не имело никакого значения. Вот он, мой сын, лежащий сейчас передо мной, бледный, теряющий остатки энергии. И если он истратит её всю...

-Сколько времени у него есть... в таком состоянии? – Косо поглядывая на Эльзу, скрипя сердцем, спросил я.

-Это мне неизвестно. – Безжалостно покачал головой Бенедикт. – Но Морис сильнее, чем может показаться, и его организм работает абсолютно правильно в плане высвобождения энергии. Но ты же понимаешь, дело не только в нём.

-Диады. – Вслух произнёс я, невольно припомнив Мирию – какое-то время мы тоже друг от друга были сильно зависимы. – И Мартин не так силён.

Бен как-то неопределённо согласился, просто кивнув.

-Мы будем надеяться, что они оба справятся, Алекс. – Тяжко выдохнул Бенедикт. – Будь добр, позвони графу Анедо, чтобы мне не отвлекаться от Мориса. – Узнай, как дела у Мартина...

Морис Б. очнулся от лёгких шлепков по его щекам. Ну, в общем-то, не таких уж и лёгких. Мартин вошёл во вкус, прикладывая пятернёй по его лицу, и самый последний шлепок оказался весьма болезненным.

-Март, прекрати! – Неприятно поморщился он, уворачиваясь, но... Где они находились?

Голова раскалывалась так, как будто по ней проехал многотонный грузовик. И лежал он вовсе не в своей постели – на жёстком металлическом полу, странно знакомом. Да и сам Мартин был какой-то не такой.

-Хвала богам, ты очнулся. – Произнёс он, поднимаясь на ноги (до того он сидел перед Морисом Б. на карачках). – Вставай, тебе пора уходить. Рон, помоги мне...

Морис Б. только сейчас сообразил, что кроме них здесь присутствует ещё один человек – молодой парень, должно быть, супранормный, не старше его по возрасту. Его светлые, почти белые волосы, волнистыми прядями игриво колыхались при каждом движении, а голубые глаза с затаённым интересом смотрели на Наследника Элитариуса. Он был худощавый, но жилистый, и сколько Морис Б. не напрягал свой мозг, никак не мог вспомнить, знакомы ли они.

По команде Мартина, Рон поспешил на помощь, и им удалось поднять Мориса Б. на ноги – сам он по каким-то причи-

нам не мог этого сделать. Слабость и тошнота сразу же подступили к горлу, и он еле сдержался, чтобы не опорожнить желудок прямо здесь и сейчас.

-Где мы? – Морщась от неприятного кислого вкуса во рту, спросил он.

-Ты не помнишь? Временной коридор, девчонка с длинными светлыми волосами...

Память возвращалась к нему со скоростью света, и Морис Б. первым делом бросил взгляд туда, где должен был лежать без сознания Бенедикт Лоя. Собственно, там он до сих пор и лежал – без сознания.

-Бен! – Воскликнул Морис Б., удивляясь спокойствию и хладнокровию своего диада.

-Успокойся, он жив. – Даже тон Мартина был другой, не такой, как раньше. А глаза...

В глазах Его Высочества полыхал самый настоящий неон – словно это были глаза графа Анедо, а не Мартина.

-Ты не мой брат. – Делая страшное открытие, Морис Б. предпринял попытку сделать шаг назад, но слабость и крепкие руки двоих других парней не дали ему возможности пошевелиться.

-Нет. – Честно и совершенно откровенно заявил тот. – Я одна из вероятностей его будущего, в которой у Мартина нет родных братьев.

-А это тогда кто?! – Морис Б. кивнул головой в сторону Рона.

-Боюсь, ответ может тебе не понравиться. – На этот раз уклончиво ответил «другой» Мартин, и неон так непривычно колыхнулся в его больших синих глазах. – Ты нас сам только что создал, освободив Иннэсту. Наши вероятности будущего тесно переплетены.

-Но...

-Морис. – Остановил его Мартин. – Пока мы тут мило беседуем, твой брат отдаёт последние крохи Силы, чтобы продержаться временной коридор, в котором мы сейчас находимся. У нас ещё будет возможность поговорить, а сейчас – возвращайся. И помни: ты изменил прошлое. Теперь кое-что в твоей реальности может показаться тебе другим. Не удивляйся – для всех остальных это будет их прежний мир. Иди!

Телефон вибрировал на столе, но не сын, ни отец одинаково не реагировали на него. Рей, без дела и как на иголках торчащий в кресле, схватил трубку, чтобы ответить. Звонил Элитариус Алекс.

-Плохо, очень плохо! – Воскликнул он, глядя то на Мартина, то на Мориса. – Граф Анедо уже позеленел, а Март... Март...

Он нажал на сброс, не сумев договорить, едва справляясь с раздирающими душу эмоциями. Картина и впрямь была не радужной.

Мартин, сидевший всё в той же позе, уже почти превратился в восковую куклу – смертельно бледная кожа, бес-

кровные, высохшие губы, полуприкрытые воспалённые глаза. Только сила воли заставляла его держать спину прямой, а руки скрещёнными. Казалось, он уже и не понимает, что делает, но упрямо, настырно продолжал вкладывать всего себя в губительный временной коридор, иссушающий его до дна.

-Мартин! – Внезапно закричал граф Анедо, и Рей с ужасом воззрился на друга: из его ушей, а затем из носа, струйкой потекла кровь. Принц в последний раз взглянул на отца отрешённым, уже немыслимым взглядом, и завалился на бок, теряя сознание.

По крайней мере, его сын был жив. Морис Анедо принял из рук готового разрыдаться Реймана телефонную трубку, чтобы сообщить Алексу страшную новость. Они не смогли. Они не справились.

Не зная, как начать, граф с содроганием в сердце набрал в лёгкие как можно больше воздуха и большой палец его правой руки уже коснулся кнопки вызова, когда телефон ожил в его руке.

Молча приняв вызов, он услышал взбудораженный голос Элитариуса:

-Морис пришёл в себя! Прекращайте сеанс...

Граф что-то ответил, даже не понял, что, и стёр со лба испарину: так бывает только в очень хороших сказках. Все живы. Хвала богам! Все живы...

Но теперь нужно действовать быстро и решительно. Пока

оба не пришли в себя настолько, чтобы отреагировать...

Глава 6. Побег. 1

Морис Б. бежал вверх по лестнице, едва справляясь с дыханием.

-Мартин! – Кричал он вовсе горло, будто тот, если бы был здесь, мог его услышать. Но его всё равно не было.

Он это чувствовал, как могут чувствовать только диады, а на все вопросы сына я отвечал угрюмым молчанием – добивать его сейчас мне совсем не хотелось. Но то, что совсем недавно произошло по их с Мартином вине, не могло остаться безнаказанным.

Сдерживать его я не мог, и едва мы вышли из автомобиля, доставившего нас обратно в Лонингтемн, Морис Б. рванул что есть силы на поиски брата.

Он оббежал всё: начиная от гостевых покоев Мартина до столовых Ареа, налетая на прислугу, расспрашивая всех о брате, но те лишь пожимали плечами и торопились уйти.

Наконец терпению Наследника Элитариуса пришёл конец, и он набросился на меня с обвинениями, отыскав в кабинете.

-Где он, отец?! Неужели на пути в Грессию?!

Я всё так же молчал, и тогда он продолжил.

-Я поверить не могу, что граф Анедо так поступил с нами! Даже не дал попрощаться!

Мне показалось или он всхлипнул?

– Это было наше обоюдное решение. – Сухо сообщил я, хотя внутри меня всё переворачивалось, предчувствуя дальнейшую реакцию Мориса Б. – И впредь, ввиду произошедших событий, мы не можем позволить вам больше видаться. Никогда. Прости.

Секунд десять мой сын переваривал эту информацию с открытым ртом и округлившимися от гнева и боли глазами.

– Что?! Отец, вы не имеете никакого права так поступать. Мы братья, мы диады, чёрт вас возьми! Ты хоть представляешь, что это такое?!!!

Я знал, что разбиваю его сердце на тысячи осколков, собственными руками, но не по своей воле – того требовали обстоятельства.

– Да. – Столь же сухо ответил я. – Это больно. Но это позволит вам жить, а нам видеть своих детей живыми и невредимыми, а не затерявшимися где-то в далёком прошлом и с выкаченной до капли энергией.

– Да к чёрту такую жизнь!!! – Вспылил он, и крутанувшись на месте, помчался к дверям, едва не сбив с ног Тайлера, как раз намеревавшегося войти.

Я сжал кулаки, справляясь с эмоциями, а Майкл преспокойненько уселся в кресле, напротив.

– Подростковый психоз. – Констатировал он. – День-два, и он... - Майкл усмехнулся сам себе. – Нет, Алекс, он не отступится. Как и Мартин – тот ещё настырнее, поверь мне. Его Высочество душу из графа достанет, но добьётся своего.

Можешь считать это тайм-аутом, передышкой, не более.

-Мы слишком жестоко поступаем с ними. – Всё ещё сомневаясь в правильности своего решения, промямлил я.

-Эта жестокость оправданна. – Спокойно продолжил Тайлер. – Возьми к примеру, меня: ситуация безвыходная. Рей смертен. Мой сын стареет, и каждый день приближает его к смерти. Неизбежной смерти. Я порой спать не могу, думая об этом. Подумай, если повезёт, ещё несколько десятков лет и всё наше общение будет сводиться к посещению крипты, где он будет похоронен.

-Майкл... - Холодок пробежал по моей спине от подобных речей, но Тайлер перебил меня.

-Я знаю, Алекс. Всё, что ты сейчас скажешь. Помнишь? Я всё ещё телепат... Но у тебя и Мориса есть шанс подарить своим детям вечность. Да, подрезав эти двоим неугодным крылья, и тем самым сохранив им жизни. Возможно, со временем что-то изменится. Они повзрослеют и научиться должным образом управлять своей Силой. Но пока что...

-Ты прав. – Слова Майкла всё же убедили меня в правильности принятого решения. – Нужно увеличить охрану. И не спускать с Мориса Б. глаз.

Единственный, кого сейчас Морис Б. мог выносить на своей территории, был Рейман. Остальные его страшно раздражали, даже прислуга, что он просто отказывался впускать внутрь. Даже отец, которому раньше Морис Б. просто не мог перечить. Теперь же он наотрез отказался с ним разговаривать – тот выставил вооружённую охрану у дверей и приказал с особым пристрастием следить за перемещениями юного наследника.

Это было глупо и дико, и Морис Б. то бесился, то впадал в отчаяние, а Рей – Рей был солидарен с ним по всем пунктам, и это оказывало хоть какую-то моральную поддержку.

Неделя такой тюремной изоляции стояла уже поперёк горла обоим. Но сегодня глаза Наследника Элитариуса сверкали недобрым светом, а губы кривила загадочная улыбочка.

-Что? – Не выдержав тишины, наконец спросил Рейман, привычно усаживаясь в своё излюбленное широкое кресло. – Ты окончательно тронулся умом, или? ...

-Или, Рей! – Радостно воскликнул Морис Б., совершенно по-детски не скрывая своих эмоций. – Я не могу уговорить отца изменить своё решение, о компромиссах он тоже слышать не хочет, но я могу сбежать. И ты мне в этом поможешь!

-Точно, тронулся. – Усмехнулся тот.

-Нет. Нет, я всё обдумал! Только тебе для этого нужно бу-

дет слегка перевоплотиться. Совсем чуть-чуть. Ну как, согласен?

-Ладно. – Недоверчиво согласился Тайлер-младший. – А в подробности плана посвятишь?

-Да. Слушай...

Комнаты горничных Лонингтемна располагались на нижнем этаже, и Рейман прекрасно знал к ним дорогу. Но в этот раз он шёл туда с дрожащими коленями и неприятным ощущением, какое испытывает человек, оказавшийся на людной улице голышом.

Он буквально уговаривал себя, однако понимал, что другой возможности помочь другу, увы, может и не быть, и его план хоть не был идеальным, но казался не плохим. К тому же, на Грессии его ждала Лилианна, и если всё получится, они, наконец-то, смогут встретиться и заняться кое чем поинтереснее, чем пребывание в любовных фантазиях, каждый на своей планете.

Постучав, он тут же вошёл внутрь – горничные радостно заворковали, завидев в своём мирке одного из самых завидных женихов Лонингтемна. Рейман был не просто сыном ближайшего друга и Советника Элитариуса Алекса, он был высок, красив и всегда приветлив с противоположным полом, отчего местные девчонки млели и безнадёжно вздыхали, глядя ему вслед.

-Старшей нет? – После шутливых приветствий и заигры-

ваний как бы между прочим поинтересовался он.

-Нет, она лично руководит приготовлением к ужину – Элитариус сегодня принимает какого-то важного посла в пурпурном Ареа. – Откровенно строя ему глазки, ответила худенькая горничная по имени Лейла. – Только не говори, что у вас с ней что-то есть!

Рей засмеялся, припомнив, что мадам Ариэль где-то в районе шестидесяти, и звонкий девичий смех со всех сторон охотно поддержал его.

-Нет. Но это к лучшему. Мне очень нужна ваша помощь, девчонки.

-Всё, что угодно. – Темноволосая высокая Кайли бросила томный взгляд в его сторону и чуть закусила губу, поймав ревнивый взгляд Лейлы.

-Мне нужно стать одним из вас. – Тяжело выдохнул Рейман. – Вернее, одной. Поможете?

Через каких-то пол часа Рейман смотрел на себя в зеркало и не узнавал – в прямом смысле слова. Красотка, что взидала на него из зеркального отражения, не могла быть им – шикарные тёмные волосы, закрученные в замысловатые пряди, макияж глаз с эффектом «смоки» (он не знал, что это значит, но глаза вначале слезились от непривычки, потому как на ресницы была наложена целая тонна чёрной объёмной туши, а на веки – целый килограмм теней). Кожа приобрела нежный ровный тон, а губы очень аккуратно подведённые карандашом, дополнила ярко-алая помада – как и лак для ногтей, которым горничные очень старательно покрыли его ногти.

-Как такое возможно?! – Удивлённо, даже ошарашенно, повторял он, наслаждаясь полученным эффектом.

-Косметика творит чудеса. – Лейла приобняла его за талию с одной стороны, но с другой тут же подросла Кайли.

-Хотела бы я *иметь* такую подружку, как ты. – Прошептала она, проводя нежной ладонью по выступающей накладной груди.

-Мне пора! – Поспешил ретироваться Рейман, чувствуя, что его сейчас начнут делить между собой. - Спасибо!

-Мы очень надеемся, что Морису понравится твоя шутка. – Сказала ему напоследок до этого почти что молчавшая

скромняжка Мариина, и краска пунцом залила её лицо.

-Ага! – Тот уже спешил к выходу, спотыкаясь с непривычки на высоких каблуках и пояса фартука, сдавившего талию. – Теперь я вечный ваш должник, девчонки!

В ответ лишь слышались томные вздохи – кто ещё мог так разбивать сердца, как Рейман Тайлер? Пусть даже и в женском обличи...

Рей кокетливо поправил причёску и взмахнул аккуратно покрашенными густыми ресницами. Чёрное платье горничной с воланами на рукавах, белый крахмаленный фартук прекрасно подчеркивали его стройную фигуру, колготки в сеточку аппетитно обтягивали ноги. Каблуки абсолютно уверенно опускались на каменный пол Лонингтемна, но боги, только ему одному было известно каких трудов это стоило их хозяину.

Рейман, абсолютно свободно вжившись в роль сексуальной брюнетки, кокетливо поглядывал по сторонам, толкая перед собой габаритную тележку с едой, ловя на себе похотливые и восхищённые взгляды мужчин всех возрастов, но свою цель видел чётко.

Двое незнакомых ему стражников привычно топтались у двери, ведущей в покои Наследника Элитариуса, и уже издали начали пожирать глазами аппетитную красотку в униформе прислуги.

-Новенькая? – Донёсся до Реймана голос одного из них.

- Не знаю, никогда её раньше не видел... - Вторил ему второй.

Рей решительно прибавил шаг, выпятив весьма привлекательную накладную грудь, и про себя в очередной раз обругав неудобные жёсткие туфли, что успели натереть пальцы, которые нещадно теперь болели.

Поравнявшись с дверью, Рей весьма умело сдул на бок выбившийся из-под белого чепчика выющийся локон парика, и томно воззрился на стражников, медленно переводя взгляд с одного на другого.

- Ужин для Наследника Элитариуса. – Сиплый шёпот шарма не добавлял, зато умело маскировал собственный мужской баритон. - Расступитесь-ка, ребятаки...

Но, похоже, с внешностью он явно перестарался, потому как один из стражников явно вознамерился уложить такую красотку в постель, а другой... другой, по всей вероятности, уже успел втрескаться по уши.

От столь щекотливой ситуации у Реймана началась чесотка. Он было потянул руку к лицу, но вдруг вспомнил про нехилый слой тонального крема, что умело маскировал грубую кожу после гладко сбритой щетины.

Искусственная грудь потеть не могла, но вот под тонной всего этого силикона кожа уже взопрела. А ещё жутко устала спина – Рей понятия не имел, как женщины столько времени могут ходить на каблуках и при этом не сгибаться в три погибели в позвоночнике и коленях. Это ж добровольный ма-

зохизм!

- Кто ты, незнакомка? ... - Томно спросил тот стражник, что возомнил себя неотразимым плейбоем.

- Я – Рея, второй день на работе.

- А я – Кристиан. Что ты делаешь сегодня вечером?

Второй из стражников, тот, что поробее, уже с тоской по-сматривал на то, как приятель на его же глазах кадрил понравившуюся ему красотку.

- Прости, я болею. – Вновь пискнул Рейман, чувствуя, как тот нагло и бесцеремонно обходит его со спины, вероятно, оценивая. И тут произошло то, чего Рей уж никак не ожидал: крепкая рука нахала вдруг накрыла его задницу и чуть сжала её ладонью.

Этого он стерпеть ну никак не мог. Рея была гордой женщиной...

Морис Б., услышав голоса и шум за дверью, поспешил на выручку друга: тот явно страдал по его вине.

Выглянув, он застал именно тот момент, когда хлёткая кисть с ярко-алым маникюром незнакомой ему горничной со всей силы опустилась на щёку обнаглевшего охранника, и тот, не устояв, рухнул на пол под воздействием столь неожиданной силы.

-Что здесь происходит?! – Пытаясь сделать голос грозным, Морис Б. едва сдерживал смех, глядя на своего друга, на время превратившегося в подругу, и не верил своим глазам.

- Всё в порядке, Наследник Элитариуса! – Вскакивая с пола, в секунду преобразился местный Казанова. – Ваш ужин...

Морис Б. чуть придержал дверь, пока Рейман гордо и с достоинством ввозил внутрь свою тележку. А потом, закрыв дверь, повалился на кровать, уткнувшись в подушку, и долго не мог остановить приступ смеха – его друг всё это время смущённо улыбался, сложив руки на груди, и ждал, пока того отпустит.

-Ради всех богов, Морис! Меня сейчас едва не изнасиловали, а ты смеёшься, как будто увидел что-то смешное! – Пошутил тот, добавляя ещё масла в огонь внезапного веселья

Наследника Элитариуса.

-Извини, Рей! – Едва справляясь с собой, Морис Б. не переставал смеяться. – Но это просто невозможно как потрясающе! Я сам едва не влюбился в тебя!

-У нас время на исходе. – Поторопил его тот. – Полезай в тележку – эта самая большая из всех, что мне удалось найти.

Морис Б. придирчиво взглянул на горничный реквизит и недовольно поморщился.

-Не уверен, что я помещусь в ней. Вот Мартин бы точно поместился.

-Шутишь? – Засмеялся Тайлер. – Мартина я бы и под юбкой протащил! У тебя же спина в два раза шире, чем у него. Вымахал не по годам!

-А твой отец точно не в Лонингтемне? – Перед последним рывком решил уточнить Морис Б.

-Точно. Он взял выходной, чтобы увидаться с дядей Майком и тётей Лизой – в пошлый раз им не удалось встретиться из-за вас с Мартином, экспериментаторы хреновы... Хватит болтать. Залезай...

Морис Б. согнувшись в три погибели, кое как поместился на нижней полке тележки для еды – верхнюю вместе с посудой и едой они вытащили и спрятали в ванной. Сверху Рейман буквально запеленал его какими-то полотенцами, которые прилагались к ужину, и аккуратно накрыл тележку бархатным покрывальцем с бахромой, приказав строго-настро-

го молчать. Ситуация была просто комичной, и не смотря на всю опасность, Морис Б. то и дело порывался хихикать, то ли всё ещё пребывая под впечатлением от нового образа друга, то ли от избытка нервного напряжения.

Цыкнув на него в очередной раз, Рейман поправил наряд и, заново нацепив ненавистные каблуки, медленно повёз отяжелевшую тележку к выходу.

Всё те же охранники, вытянувшиеся за дверью по струнке, вновь воззрились на прекрасную незнакомку, сперва молча, но стоило Рею сделать пару шагов от двери, тот, что уже получил по морде один раз, вдруг вновь заговорил.

-А ты дерзкая...

Рейман раздражённо обернулся, чтобы ответить, но в тот же момент слышался смехок, и охрана наострила уши.

-Кто там у тебя?! – К тележке тут же бросился этот нагловатый Кристиан, второй тоже не остался в стороне, потянувшись к оружию.

-Не подходи, убью! – Рей выпал из роли прекрасной Реи и пробасил угрозу своим истинным голосом, хотя это сейчас не имело никакого значения.

Кристиан бросился на него, но Рейман ожидал этого, и легко увернулся, присев, но тут же руки привычно сжались в кулаки и ответный удар последовал незамедлительно. Чёртовы каблуки, не готовые к рукопашной, хрустнули под ногами, и Рейман с превеликим удовольствием зарядил одной из туфель прямо в лицо с ноги второму охраннику, другую

туфлю скинул на ходу, и тут двигаться стало не в пример легче.

Первый охранник повторил свой натиск, второй, зажимая окровавленный разбитый нос рукой, забыл об выпавшем из рук оружии и потянулся к рации. Несколько секунд потребовалось выпускнику гвардейской школы Трайсети, чтобы наподдать одному и, выбив из рук рацию, добавить другому. В конце концов, Рей, ловко подхватив обоих за шиворот, со всей силы столкнул их лбами, завершив тем самым совершенно не входившую в их планы драку.

Морис Б. только сейчас рискнул высунуться из-под бархатистого покрывальца, чтобы оценить обстановку.

-Скройся! – Прикрикнул на него Рей, разворачивая тележку обратно в комнату. – Сейчас я приберу за этими двоими, и мы продолжим...

Уже стемнело, а их так никто и не хватился. Благо, отец был занят, а Тайлер-старший и вовсе отсутствовал, иначе так просто дело было не повернуть. Два беглеца, Наследник Элитариуса и капитан, отвечающий за его безопасность, едва могли отдышаться после того, как перелезли через высокую каменную стену, охраняющую Лонингтемн, и миновали все дозорные посты охраны – благо, оба знали, где они расположены и как можно избежать попадания в их поле зрения.

До заранее спрятанного Рейманом корабля пришлось идти пешком – увы, реальность была такова, что космический

корабль, который переправит их на Грессию, оказалось достать и спрятать проще, чем легковой автомобиль, который мог бы их к нему доставить.

Но так было даже лучше. Морис Б. редко выбирался на «свободу», за стены Лонингтемна, и подышать свежим воздухом своей родной планеты перед четырёхдневном полётом в космосе ему казалось просто необходимым.

Рей шагал рядом, сбив ноги в кровь – без туфель, на каблуках или без, ходить он не был привычен, но на корабле его ждала нормальная мужская одежда и обувь, и он успокаивал себя скорой надеждой «снять всё это женское тряпье и наконец переодеться».

Так они добрались до корабля, более не испытав никакие приключения – благо, горожане спокойно относились к шагающей по улице в направлении леса «влюблённой парочки», и никто, ну никто вообще не обращал на них никакого внимания.

Глава 7. Грессия. 1

Рей, развалившись в кресле пилота, лениво обдирает лак с ногтей зубами после плотного обеда, к которому Морис Б. даже не притронулся.

Наследник Элитариуса нервничал, то и дело поглядывая на монитор – нет ли погони, но пока всё было чисто.

- Расслабься. – Глядя на его душевные терзания, протянул Рейман. – Даже если нас поймают, то не убьют – это раз. Во-вторых, по моим подсчетам, это произойдёт уже на Грессии, а там мы неделю можем прятаться в Королевском дворце, совершая короткие перебежки и вылазки за едой.

Он хохотнул – ему и самому стало смешно от воображаемой картины.

- Как ты можешь быть таким спокойным? – Морис Б. места себе не находил, опасаясь, что его вернут домой раньше, чем он увидится с Мартином.

- Я просто стараюсь думать о чём-то другом. Более приятном.

- О Лилианне. – С ходу угадал Морис Б., и улыбка, возникшая вслед за этим на лице его телохранителя, это подтвердила.

- О чём вы хотя бы разговариваете, когда видите? – Спросил принц, памятуя, что общих тем с сестрой у них никогда не было.

- Разговариваем?! – Хмыкнул Рей. – Это ещё зачем?

Морис Б., стараясь смеяться не громко, всё же не выдержал и захохотал в полный голос. Рей снисходительно поглядывал на него сквозь полуприкрытые веки, но вскоре задремал, хотя даже во сне мысли всё чаще возвращали его к упрямой красоте, на которую он глаз положил ещё три года назад, тогда ей было пятнадцать. И с каждым полётом на Грессию (а они были не столь уж часты), он только убеждался, что та хорошеет день ото дня, год от года, превращаясь из просто симпатичной маленькой девочки в первую красавицу Королевского Дворца, да и вообще всей Грессии.

Она не была похожа на мать, разве что ростом – невысокая, худенькая. Рейман хорошо помнил Наследницу Трона Грессии, Её Высочество Мирию Элсон. Но и на отца, графа Анедо, Лилли совершенно не походила. Ходили слухи о её не совсем законном происхождении, но Рею было откровенно на них плевать.

Её тёплые карие глаза просто сводили парня с ума, а длинные вьющиеся волосы, густым каскадом растекающиеся по идеально прямой спине, делали девушку настоящей принцессой. Лицо – идеальное, с тонкими линиями бровей, густыми чёрными ресницами, пухлыми красивыми губками...

Рей не был стеснительным и робким, к тому же, он знал, что нравится девушкам – внешне он был очень похож на своего отца, только волосы его были темнее, а глаза и вовсе чёрными, и он не раз получал нескромные предложения от

юных обитательниц Лонингтемна, но...

Первая попытка сблизится с Лилианной увенчалась успехом – всё произошло на перовом же свидании, в старой западной башне Королевского Дворца, подальше от глаз их родителей и любопытной прислуги. Молодые люди были столь увлечены друг другом, что не заметили, как наступил вечер, и добрая половина местных обитателей была направлена на их поиски.

Проще говоря, об их связи стало известно в тот же день, и Морис Анедо поклялся – уже тогда, что «оторвёт голову наглому юнцу, покусившемуся на честь его дочери», пусть даже этот юнец и был сыном одного из его ближайших друзей.

Остановило ли это Реймана и Лилианну? Ответ вы уже знаете. Только добавило огонька в их сладострастные отношения и прибавило забот беспокойному отцу принцессы. Но где-то в глубине души Рей знал: граф Анедо не убьёт его. Но покалечить может. И вот с упорным азартом он каждый раз выискивал всё новые способы встречи с любимой, в обход интересов её отца.

Четверо суток, и их абсолютный штиль в приключениях начал подходить к концу – на картах явственно замаячила Грессия.

-А как мы приземлимся незамеченными? – Вдруг осенило Мориса Б. – попадись они радарам Легитерии, об их прибытии тут же доложат Его Величеству, и дальше по цепочке. А ему так необходимо повидаться с Мартином без вездесущего надзора их отцов, переговорить о том, что случилось во временном коридоре и просто узнать, как тот себя чувствует после того, что с ним произошло.

Рей, успевший разлентиться за это время, неохотно приоткрыл глаза.

- Я знаю, где Легитерия нас не вычислит. Отец ещё в детстве показал мне эти порты и заставил выучить координаты наизусть. А у меня хорошая память.

- Зачем они ему? – Удивился Морис Б.

- Они БЫЛИ нужны ему, в бытность шпионажа на графа Анедо. Отец вычислял их, а потом сливал Элиасу Фейвериту, ну, твоему настоящему отцу, чтоб тот беспрепятственно мог появляться на Грессии, когда тому угодно. – Рей вдруг рассмеялся. – Хороша у нас семейка, правда? Отец – бывший шпион преступника со статусом «вне закона», я – соучастник похищения Наследника Элитариуса. Это гены, ни-

как иначе!

- В этом мы все повязаны. – Улыбка «похищенного» Наследника Элитариуса получилась кислой. – Наши отцы дружили, а теперь объединились против нас. – И где справедливость?!

-Эй, ты ещё всплакни! – Криво усмехнулся Рей. – Мало ли кто там чего объединяется или разъединяется! Мы всё равно будем друг за друга горой! Они сами виноваты – гены...

Морис Б. не мог не согласиться, и вскоре они действительно приземлились в ночи, в густой чаще леса и вышли на свежий прохладный воздух другой планеты.

Рей тут же деловито достал телефон и начал копаться в поисках нужного номера, потом, не раздумывая, нажал на вызов.

-Кому ты звонишь?! – Запаниковал Морис Б.

-Графу Анедо, кому же ещё! – Посмеиваясь, прошептал Рейман. – Доложить, что мы оба явились по души его детей, и...

Он не договорил – на том конце взяли трубку.

-Тери, как жизнь?! – Тут же переключился младший Тайлер на более насущную тему. – Да нет, ничего не случилось. Мы с мелким Морисом сбежали из дома... Да, с Трайсети откуда же ещё?! Нет, сейчас мы на Грессии... Иначе как бы я тебе позвонил? Мы в лесу.... Не подкинешь до Дворца? Только тихо, нам зрители не нужны... Ладно, сейчас вышлю координаты...

Не больше, чем через час они уже сидели на заднем сидении автомобиля, за рулём которого был сам Капитан Льюис. В его тёмных волосах уже начала появляться чуть заметная седина, и он выглядел гораздо старше всех своих супранормальных друзей. Закономерно, после гибели Мирии, его главной заботой стали Мартин и Лилианна, в первую очередь, конечно принц, ведь они с самого детства были друг к другу сильно привязаны.

Морис Б. не боялся Льюиса, так, как графа Анедо – к его появлению на свет Тери отнёсся философски, он ни разу не выказал своего негодования или недовольства по отношению к мальчику, и тот в свою очередь тоже к нему хорошо относился, почти по-дружески.

– Я убью вас обоих! – Вглядываясь в темноту дороги, сквозь тусклый свет фар, восклицал он.

– Становись в очередь. – Весело парировал Рей. – Нас уже, давай на спор, хотят убить Элитариус Алекс, граф Анедо, и мой несравненный отец! Хотел бы я видеть его лицо, когда он всё же понял, что я его перехитрил!

– Это нанесёт репутации Майкла несравнимый урон! – Улыбаясь, ответил Льюис. – И да, он убьёт тебя уже только за это. Кстати, как они там, оба, и Майкл, и Алекс?

– Думаю, сегодня-завтра у тебя появится возможность их лично лицезреть. – Вновь засмеялся Рейман, пока Морис Б.

скромненько помалкивал, глядя за окно, в котором, кроме темноты ночи, ничего не было видно.

-Так скоро? – Удивился Тери.

-Да. Неужели ты думаешь, они откажутся от возможности линчевать нас как можно скорее?

На это капитан ничего не ответил, лишь, посмеиваясь, покачал головой. Кажется, история повторялась.

В Королевский Дворец беглецы в сопровождении капитана Льюиса, попали вообще без проблем – Морис Б. ожидал, что это будет какой-нибудь тайный проход под Дворцом, старинные полуразрушенные катакомбы или что-то в этом роде. Но Тери размашистым шагом повёл их прямо к Королевским Воротам, и охрана, услужливо ему кланяясь, пропустила всех трёх без лишних вопросов, которые, однако, возникли у двух прибывших с Трайсети.

-Ты тут вроде местного божества?! – Не смог удержаться и съязвил Рейман.

-Авторитет. - Поправил его Льюис. – Заслуженный годами. Ну и влетит мне потом за вас, ребята!

-Ну ничего. – Успокоил его Рей. – Тебе, наверное, давно не влетало. Успел соскучится по «звездюлям»!

-Это точно. – Вспоминая былую жизнь, усмехнулся Тери. – Вас куда, прямиком к Мартину?

-Эээ... Мориса – да. – Чуть смущённо протянул Рей.

-А тебя? – Капитан, прекрасно зная, куда тот сейчас от-

правится, не хотел терять возможность слегка его подколоть.

-А я справлюсь сам. Спасибо, Тери! Ещё увидимся...

С этими словами он помчался в сторону апартаментов Ли-лианны, а Льюис и Морис Б., переглянувшись, понимающе заулыбались.

-Пойдём, маленький молчаливый Бретфорд. – Поторопил его капитан. – Маленький Элсон совсем плох после возвращения с Трайсети. Но, раз уж ты здесь, я думаю, ему заметно полегчает...

И уже через несколько секунд братья крепко обнялись, дав волю эмоциям.

Капитан Льюис оставил их одних.

Увы, это было ненадолго.

Глава 8. Отцы и дети. 1

Я как умалишённый смотрел в одну точку перед собой, и совершенно не знал, как реагировать на произошедшее.

Злость? Нет, её перекрывало беспокойство за жизнь сына. И ... разочарование? Но в ком? Или чём?

Страх. Морис Б. впервые меня послушался – так безоговорочно, и я струсил. Я понял, что потерял власть над ним, хотя, как мне казалось, я никогда не стремился к этой власти. Это было не правдой. Я оказался таким же, как мой отец.

-Да брось. – Сосредоточенно думая о своём, Майклу всё же удалось вклиниться в мои мысли. – Рейман с рождения был не управляем. Твой хоть до семнадцати дотянул с проявлениями подросткового кризиса.

-Он истинный Тайлер. Вам положено. – Парировал я.

- А Морис Б. – истинный Фейверит в купе с Элсон. – Взрывчатка! Пусть и замедленного действия. Хорошо хоть, что на тебя он совсем не похож. А то ещё та была бы смесь.

- Вы – уникальны. Ваши дети – уникальны. Почему вы отказываетесь принять их такими, какие они есть? – От подавшего голос Бенедикта Лоя я вздрогнул, вот уж кто мог быть незаметным, даже на корабле всего с тремя пассажирами. Я, честно, даже порой забывал, что он летит с нами на Грессию – минимум звуков, слов, да чего там! Шорохов...

-Боги, Бенедикт! Ты хотя бы дыши иногда, чтобы я тебя

слышал! – Высказался я.

-Знаешь, Бен. – Тут же поспешил ответить ему Тайлер. – Если мы проживём энную кучу веков, то, вероятно, научимся психологическим заморочкам принятия и восприятия наших милых детишек. А пока что от их «уникальности» у нас одни неприятности. Меня, к примеру, от неё уже тошнит...

Уже четвёртые сутки пребывания в космосе сказывались на нашей нервной системе. Нет, к космосу мы были привычны – а вот к той неизвестности, что ждала нас на Грессии – нет.

Когда выяснилось исчезновение Мориса Б., а вслед за ним и пропажа Реймана Тайлера, я сразу же всё понял. Нет, конечно, поисковые отряды бросились на их поиски по мановению моей руки, но детали, всплывающие одна за одной, показания свидетелей, видео с камер, красноречиво подтвердили все мои предположения: парни уже не на Трайсети. Единственное, чего хотел Морис Б. – это вновь увидеть своего брата, а Рейман всегда был на его стороне, даже в самых рискованных и безумных мероприятиях.

Посоветовавшись с Майклом, мы очень скоро отправились в путь, дорога была каждая минута, и мы были намерены если не догнать их, так хоть прибыть на Грессию следом, прижав хвост двум непослушным наглецам. И, наконец, убедиться, что с ними всё в порядке.

Бенедикт настоял на том, чтобы составить нам кампанию. На самом деле он переживал не меньше нашего, и, в случае

чего, не хотел оставаться в стороне, если вдруг его воспитанникам понадобится помощь. Наверняка Морис Б. и Мартин не собирались сидеть, сложа руки...

Но время было не на нашей стороне...

Ночной разговор двух братьев был долгим. Обменявшись каждый своей историей (Морис Б. логично утаил кое какие подробности, в частности появление другой вероятности Мартина и некого Рона), они молча переваривали их содержимое, потом долго строили различные гипотезы, но так и не нашли ответ на главный вопрос: как же это произошло? И – что произошло?

-Ты знаешь, кто *она*? – Вдруг спросил Мартин, прищулив свои большие синие глаза, обрамлённые светлыми густыми ресницами.

Морис Б. покачал головой.

-Нет. Но Бенедикт, судя по всему, знает. Но я не хотел говорить ему, пока не поговорю с тобой.

-Надеюсь, мы её больше никогда не увидим. – Как-то уж слишком обречённо произнёс старший принц. – Не нравится мне всё это, Морис.

-Я уверен в обратном. Хоть мне тоже это не нравится. – Честно ответил его диад. – Но хуже то, что скоро сюда явятся мой отец и Тайлер, особенно Тайлер. А у меня от него секретов нет – в прямом смысле. Знаешь Март, он ведь только говорит, что не все наши мысли возможно прочесть. Он зна-

ет ВСЁ, что знаем мы. Просто молчит, ждёт, когда придёт время всё это вывалить наружу... И они увезут меня, пусть даже силой, можешь не сомневаться.

Мартин нахмурился, но потом заулыбался.

-Я знаю, кто нам поможет. Мы так просто тебя не отдадим!

2

-Ваше Величество ожидает вас...
 Мы еле дождались сухой фразы чопорного слуги, осмелившегося оставить нас за дверью. И я едва не распахнул эту дверь с ноги, едва прозвучало официальное приглашение.
 Картина, что предстала нашему с Майклом взору, была поистине идеалистической.
 Эдвард Элсон, седовласый, стареющий, но всё такой же величественный и гордый, сидел в окружении двоих своих внуков, с Мартином, молодой своей копией, по правую руку и Морисом Б. – по левую. Милейшая обстановка...
 Завтрак по всем правилам: фарфоровые чайник и блюда, чашки с золотистой каймой, гербовые салфетки под каждой из них. Сладости в корзиночках, серебряные десертные ложки у пиал с джемом.
 Так хорошо, так уютно, что мне захотелось разом нарушить всю эту идиллию, смахнув скатерть на пол и потопать ногами всё её содержимое.
 Хвала богам, Тайлер был рядом. Он легонько подтолкнул меня локтем, и громко произнёс:
 -Ваше Величество, Ваше Высочество, Наследник Элитариуса...
 Пока он вежливо раскланивался с этими троими, я считал про себя до десяти и пытался унять черноту в глазах, что могла разом убить всех троих.
 В ответ посыпались вежливые реплики приветствия, и теперь я взгляд не мог отвести от сына. Мой паршивец улыбался невиннейшей из улыбок, а глаза его искри-

лись чистейшей, кристальнейшей чистотой – он отхлёбывал из чашки любимый чай своего деда, смесь крупнолистных сортов, выращиваемых специально для семьи Элсон, и делал вид, что ничего не произошло. Его «подпевало» - старший брат так вообще был образцом смирения и послушания. Два таких кротких ангела, а не заговорщики против вся и всех.

-Элитариус Алекс! Советник Тайлер... - Его Высочество соизволил даже подняться, чтобы поприветствовать нас (я же до сих пор молчал, борясь с желанием убивать). – Как же я рад, что вы позволили Морису навестить нас! И прибыли сами! Я невероятно доволен!

Я что-то пробормотал в ответ, не вполне внятно, пока двое наглых мальчишек с интересом и хитрецей изучали мою реакцию. Интересно, что они наплели Правителю, чтобы он им поверил?

Майкл с тревогой просматривал на меня, но напрасно. Я и сам понимал, что заикнись я сейчас о побеге, то появятся совершенно ненужные дополнительные вопросы со стороны слишком уж заботливого дедушки: почему мальчик решил сбежать? Может, я с ним плохо обходился? И куча никчёмных предположений относительно моих отношений с приёмным сыном. Но такого удовольствия я ему не доставлю. Обойдётся.

Только мне совершенно непонятно, почему Морис проделал этот путь практически без охраны? Наследник Элитариуса, он же принц Правящей Крови Грессии, знаете ли, не простая фигура...

Вот только нравоучений мне сейчас и не хватало. Чернота скрипнула на плотно сжатых зубах. Но тут на

помощь опять подоспел Тайлер.
 - Дело в том, Ваше Величество, что Наследник Элитариуса забыл свою охрану дома, на Трайсети.
 - Забыл? – Вскинул брови Эдвард.
 - Забыл. – Печально вздохнул Майкл. Он тоже мог быть великолепным актёром, когда того требовала ситуация.
 - Как же так, Морис? – Правитель с сожалением и разочарованием взглянул на внука.
 Тот, не найдя, что ответить, вытянул голову в плечи, и промолчал.
 - Какая беспечность! – Ладно хоть, в этот раз порицания относились к моему сыну, а не ко мне лично. Морису Б. полезно было пообщаться с занудой-дедом, чтобы понять, как в конце концов ему повезло расти со мной, на Трайсети, а не с ним, на Грессии. Но тон соскучившегося по новым лицам Правителя сразу же сменился на благодушный. – Составите нам компанию?
 Надо сказать, ответить мы не успели. В Трапезный Зал почти что бегом влетел Морис Анедо – бледный, с горящими неоном глазами. Он не поприветствовал ни нас, ни Правителя, но сразу же уставился на враз пришипившихся братьев-диадов.
 - Значит, это правда... - Заключил он, дырявя моего Мориса полным отчаяния взглядом. – Но... где второй? Мне доложили, что с Трайсети прибыло двое...
 Неловкий момент...
 - Чёрт... - Выругался граф Анедо, и вновь исчез в дверях.
 Майкл, не раздумывая, бросился следом.
 - Тебе помочь? – Бросил я вдогонку, искренне переживая за сохранность друга – всё-таки он был слеп.
 - Справлюсь! - Раздалось уже из коридора.
 Правитель, словно ничего

не произошло, вновь пригласил меня к столу. И на этот раз я принял приглашение, намереваясь пусть пока только одним устрашающим взглядом, донести до сына простую истину: я не отступлюсь.

Жадные всхлипы и стоны доносились из-под тонкого одеяла, которое вскоре полетело на пол – накал страстей побивал все рекорды. Молодые люди не стеснялись после долгой разлуки, их движения были напористы, горячи, вспотевшая кожа нещадно щипала, грозя скорым раздражением, желание обладать самыми потаёнными местами тела друг друга срывало крышу, унося остатки разума прочь, далеко за пределы черепной коробки. Распухшие губы не знали усталости, руки, ноги переплелись причудливым образом, наслаждение, испытываемое обоими, в конце концов вылилось в глубокий и громкий стон, обоих затрясло как от лихорадки, но вскоре отпустило, и они, усталые, повалились на постель, совершенно обессилив.

-Боги, как я соскучился... - Прошептал Рейман, тяжело дыша, с вожаделенной улыбкой лаская округлую обнажённую грудь своей возлюбленной. После его пальцы уже поползли по смуглому животу девушки, скользнули ниже, пытаясь проникнуть сквозь оборону плотно сжатых упругих бёдер.

-Рей, прекрати! – Засмеялась Лилианна, ей было щекотно и желание повторить только что произошедшее любовное соитие уже брало верх. – Если нас поймают с поличным, мой отец убьёт тебя... А я ещё не в полной мере насладились этим телом...

Она ловко увернулась от ласк любовника, но тут же сама жадно прильнула к его груди ненасытными губами, покрывая её страстными поцелуями, спускаясь вниз по животу, и...

Рейман был готов умереть от наслаждения, он уже был в шаге от этого, но стук в дверь нарушил столь совершенную идиллию, а громкий голос графа Анедо отбил всё желание продолжать.

-Лилианна, открой! Я знаю, что ты там не одна! И я клянусь, что покалечу вас обоих! ...

-Беги! – Испуганно зашептала девушка уже натягивающему на себя одежду Рейману. – Прошу тебя, папа не шутит...

Тот и так это знал. В прошлый раз граф Анедо продемонстрировал ему кое что из своих способностей, на его же шкуре, и предупредил, что если он ещё раз застанет Рея в спальне дочери, то пощады не будет. И заставил Реймана поклясться всем на свете, что этого больше не произойдёт.

Но, увы, плохая память – не только черта юных девушек. Стоило парню переступить порог Королевского Дворца, все воспоминания, связанные с клятвами и угрозами тут же испарились из головы младшего Тайлера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.